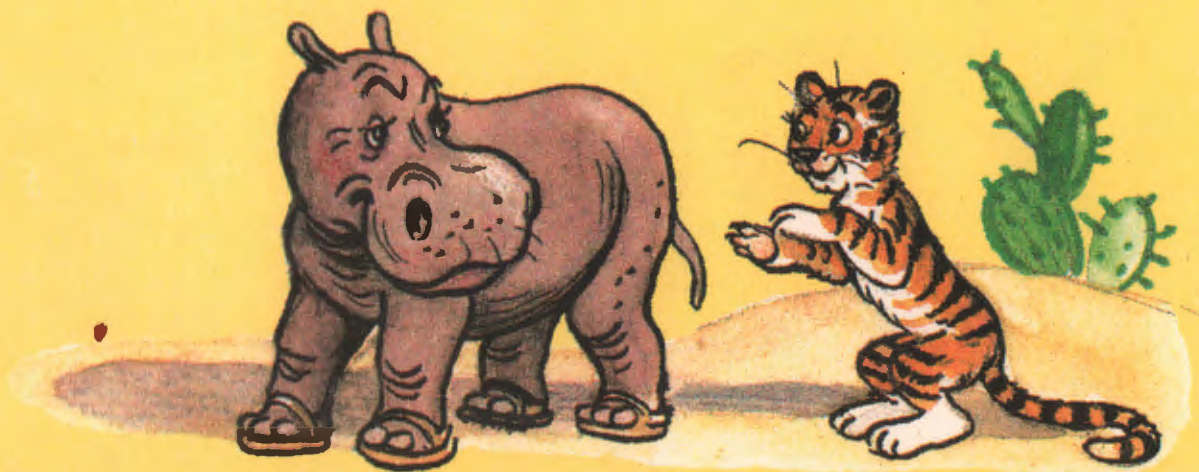

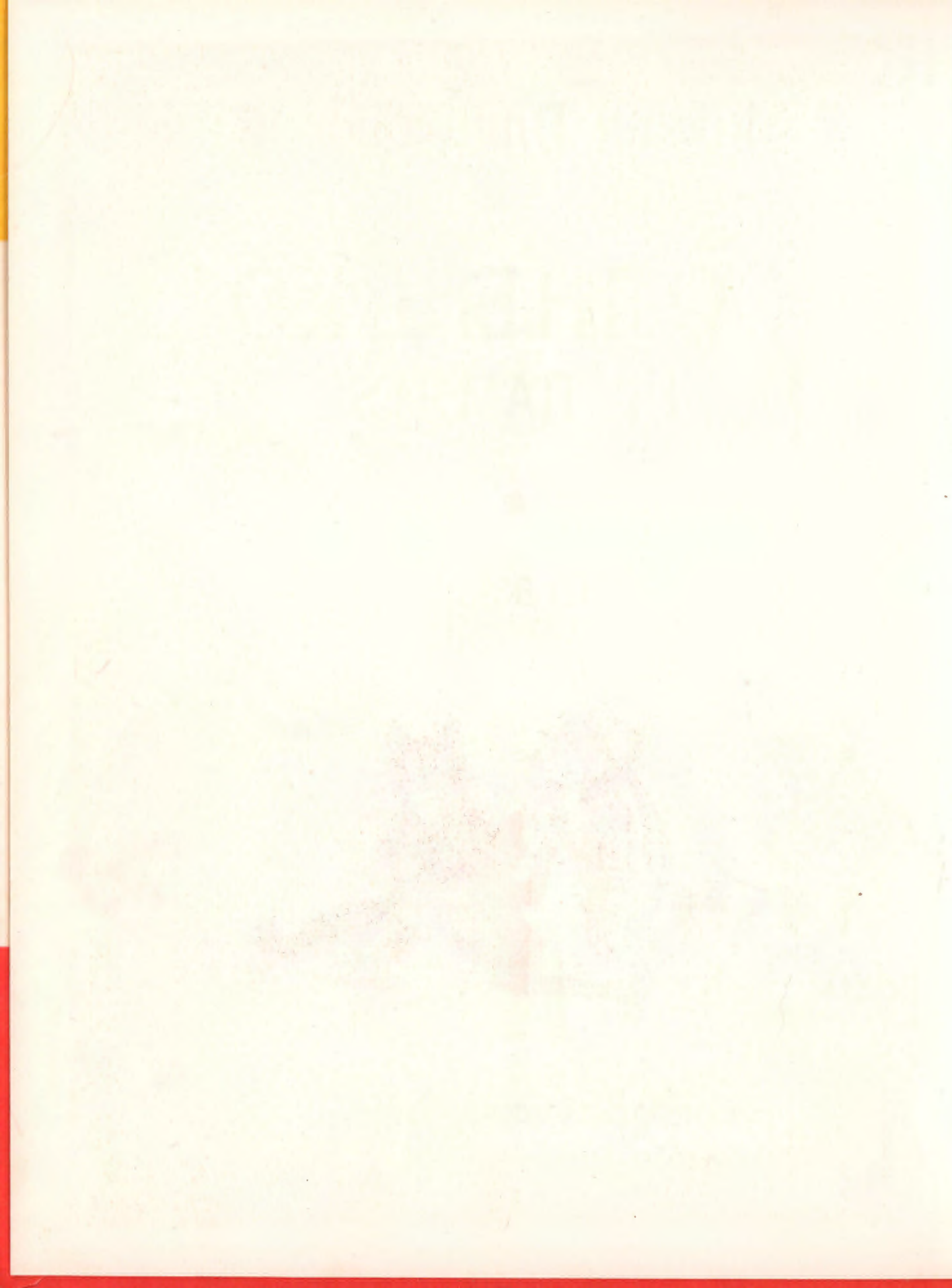
«РОСМЭН»

Михаил Пляцковский
СОЛНЫШКО НА ПАМЯТЬ

Михаил Пляцковский

СОЛНЫШКО НА ПАМЯТЬ

Сказки

МОСКВА «РОСМЭН» 1995

Рисунки

В. Сутеева

Ромашки
в
январе

Утенок вечно куда-то спешил. И когда он быстро ковылял по зеленой траве, то со стороны всем казалось, что катится мячик. А так как этот мячик еще и крякал, то утенка называли Крячиком.

Очень не нравилось утенку по утрам умываться. Его, бывало, не то что к речке, а к обыкновенной луже силком не затащишь.

— Долго ли ты еще у меня будешь неряхой? — укоряла утенка мама. — Вечно ты ходишь грязный да чумазый!

— А я и так себя прекра-кря-крясно чувствую! — отвечал Крячик.

Но однажды цыпленок Фью и щенок Тявка сговорились и решили проучить своего дружка.

Вышел утром Крячик во двор, как всегда неумытый и заспанный, поздоровался с цыпленком Фью:

— Крякствуй!

Это у него так слово «здравствуй» получалось.

А цыпленок говорит:

— Кто ты? Я тебя не знаю.

Тогда Крячик направился к щенку Тявке:

— Крякствуй!

— Я с незнакомыми птицами не здороваюсь! — сказал щенок.

Обиделся утенок на своих друзей.

«Что это с ними? — думает. — Почему они меня вдруг узнавать перестали?»

Тут дождик начался. Звонкий такой дождик. Веселый. Теплый-претеплый.

Не успел Крячик под крыльцо спрятаться — и дождик искупал его хорошенько.

Щенок и цыпленок сами к утенку подбежали, говорят:
— Здравствуй! Какой ты чистый и симпатичный!

Крячик спрашивает его:

— Почему же вы раньше со мной не здоровались, когда я сам к вам подходил?

— Ко мне какой-то грязнуля подходил, а совсем не ты, — сказал Фью.

— И ко мне тоже какой-то чумазый приставал, — сказал Тявка.

— Так это же был я! — засмеялся утенок. — Только теперь меня дождик умыл.

— Если хочешь, чтобы мы тебя всегда узнавали, то на дождик не надейся! — проворчал щенок Тявка.

— Ведь дождик бывает не каждый день! — пригрозил крылышком цыпленок Фью.

**БУКАШКА,
КОТОРАЯ
ХОТЕЛА СТАТЬ
БОЛЬШОЙ**

Не удивляйтесь, пожалуйста, что маленькой Букашке посвящена целая сказка. Да, Букашке. Самой обыкновенной. Такой крошечной, что ей даже имя забыли дать.

Чем же она прославилась?

Об этом — потом.

А сначала — о мечте. Ведь у каждого есть своя мечта. Не правда ли?

Например, тигренку Полосатику очень хочется летать. Но у него нет крыльев.

Зебре Тельняшке надоело быть полосатой, как матрац. Ночами ей снится, будто она стала коричневой, такой коричневой, что приятно в зеркало на себя посмотреть.

У Букашки тоже была мечта. Она мечтала вырасти, превратиться из маленькой-премаленькой в большую-пребольшую.

— Ты не знаешь, в какой аптеке продаются волшебные пилюли для роста? — спросила Букашка однажды улитку Неторопыжку.

— Не знаю, — ответила улитка. — А что, они тебе очень нужны?

— Очень, — вздохнула Букашка. — Вот бы мне стать... пусть не такой огромной, как слоненок Лус, но по крайней мере не меньше носорога Топтопа...

— И какой толк тебе от этого?

— Что ты говоришь, Неторопыжка! Меня бы сразу начали замечать. Со мной здоровались бы при встрече!

— Разве в этом заключается счастье? — покачала рога-той головкой улитка Неторопыжка.

— А кто знает, в чем оно заключается? — задумчиво проговорила Букашка. — Но если тебе неизвестно, в какой аптеке продаются волшебные пилюли для роста, то нам не о чем больше разговаривать.

На том они и расстались.

А через некоторое время случилось вот что. Носорог Топтоп жарил глазунью из сорока яиц и забыл выключить электрическую плитку. Что бывает в таких случаях, все, конечно, знают. В таких случаях бывает пожар.

Испугался носорог Топтоп, стал на помощь звать. Прибежали звери: и крокодил Зубастик, и жираф Долговязик, и тигренок Полосатик, и еще много других.

Прибежали — и стоят.

Соят — и смотрят.

Смотрят — а дом горит.

Дом горит — и никто огонь не гасит.

Никто огонь не гасит, потому что все растерялись. Одна Букашка не растерялась. Полетела за спасательной командой. Опустилась она на пожарную каланчу, видит: слоны-пожарники в медных своих касках в домино играют — и никто из них даже ухом не ведет.

— Пожар! — запищала Букашка. — Спасите! Помогите!

— Где пожар? Что горит? — всполошились пожарники.

— У носорога Топтопа дом пылает! Не теряйте ни минутки! Мне его очень жалко! — со слезами на глазах кричала Букашка.

Взвалили слоны на спины бочки с водой — и помчались на выручку. Вытащили они из огня носорога Топтопа, а пожар водой из хоботов погасили. Ведь если у пожарников есть хоботы, то никакие шланги и брандспойты им совершенно не нужны!

Очень довольна была Букашка, что спасли пожарники носорога Топтопа, и от радости она в воздухе всякие там сальто-мортале выделывала.

Но ее по-прежнему никто не замечал. И никто не догадывался, что это она, Букашка, пожарников позвала. Только улитка Неторопыжка знала об этом.

— Ты молодчина, Букашка! — похвалила она ее. — Ты не растерялась в минуту опасности и спасла жизнь носорогу Топтопу, который чуть было не погиб из-за своей яичницы! И я сегодня же напишу заметку в нашу местную газету и попрошу, чтобы ее на самом видном месте напечатали...

— А что я такого сделала? — удивилась Букашка. — Ничего особенного! Вот если бы достать волшебные пилюли для роста!..

— Зачем тебе какие-то пилюли? — сказала улитка Неторопыжка. — Ты маленькая-премаленькая, зато у тебя большое-пребольшое сердце. А это — самое главное!

НЕПОНЯТЛИВЫЙ ЛЬВЕНОК

Жил на свете львенок. Он был совершенно маленьким и совершенно непонятливым. И за то, что он задавал по тысяче вопросов в минуту, ему крепко доставалось от строгой мамы.

Однажды во время прогулки львенок встретил незнакомого зверя.

— Может, познакомимся? — предложил он первым, так как был к тому же невероятно любопытным.

— А вам этого очень хочется? — спросил незнакомый зверь.

— Очень-очень-очень-преочень! — обрадовался львенок. — Страшно люблю знакомиться. Что касается меня, то я — львенок.

— Вижу, что не корова, — пробурчал незнакомый зверь. Потом он протянул лапу и представился: — Ягуар...

— Понимаю, — сказал львенок. — Ты — гуар, да?
— Во-первых, не «ты», а «вы». Это некультурно незнакомого зверя называть на «ты»...

— Извиняюсь, дорогой выгуар!

— А во-вторых, не выгуар, а ягуар.

— Я и говорю: выгуар.

— Поймите, львенок: я — ягуар.

— Понял! Вы — выгуар.

— До чего же вы непонятливый, львенок! — обиделся ягуар.

— Это, наверно, потому, что я еще маленький, — вздохнул львенок.

— Честь имею! — рявкнул ягуар. — Вот подрастете, крошка, тогда и приходите знакомиться!

С этими словами рассерженный ягуар пошел своей дорогой, а львенок — своей.

«Некрасиво получилось, — подумал львенок. — Я к нему со всей душой, а он обиделся. Нет, с сегодняшнего дня я обязательно перевоспитаюсь и всех незнакомых зверей на «вы» называть буду...»

Идет львенок, а навстречу ему Большой-Мохнатый-Рогатый.

— Здравствуйте, — заикаясь, проговорил львенок. — Р-рад п-поз-знакомиться!

— Здравствуй, львенок, — ответил Большой-Мохнатый-Рогатый.

— Ой! А откуда вы меня знаете?

— Я всех знаю!

— А кто вы такой? — спросил львенок.

— Я, между прочим, як. Пора бы знать! — буркнул Большой-Мохнатый-Рогатый.

— Никогда прежде о вас не слыхал, — честно признался львенок. — Прошу прощения, глубокоуважаемый... э-э-э... вык...

— Какой еще вык? — нахмурился Большой-Мохнатый-Рогатый.

— К-как в-вы с-сказали, т-так я и п-повторил, — растерялся львенок.

Большой-Мохнатый-Рогатый стукнул себя копытом в грудь и сказал:

— Як! Ну, повтори!

— Вык, — сказал львенок.

— Э-э, да с кем я разговариваю? Ты такой непонятливый, что жалко даже время терять! — отругал львенка Большой-Мохнатый-Рогатый, махнул хвостом и пошел прочь.

Загрустил бедный львенок. Жалко ему себя стало: «И чего это они ко мне придираются? Непонятливый, непонятливый! Может, я больше их понимаю!»

Вдруг видит он: выскочило из-под камня Что-То-Зеленое-С-Хвостиком. Выскочило — и пищит:

— Куда идешь, львенок?

— Никуда не иду. Просто так гуляю, — ответил львенок. — А вы... что такое?

— Не такое, а такая. Ящерица я.

— Вы — первая... выщерица, с которой я встретился! — гордо прокричал львенок.

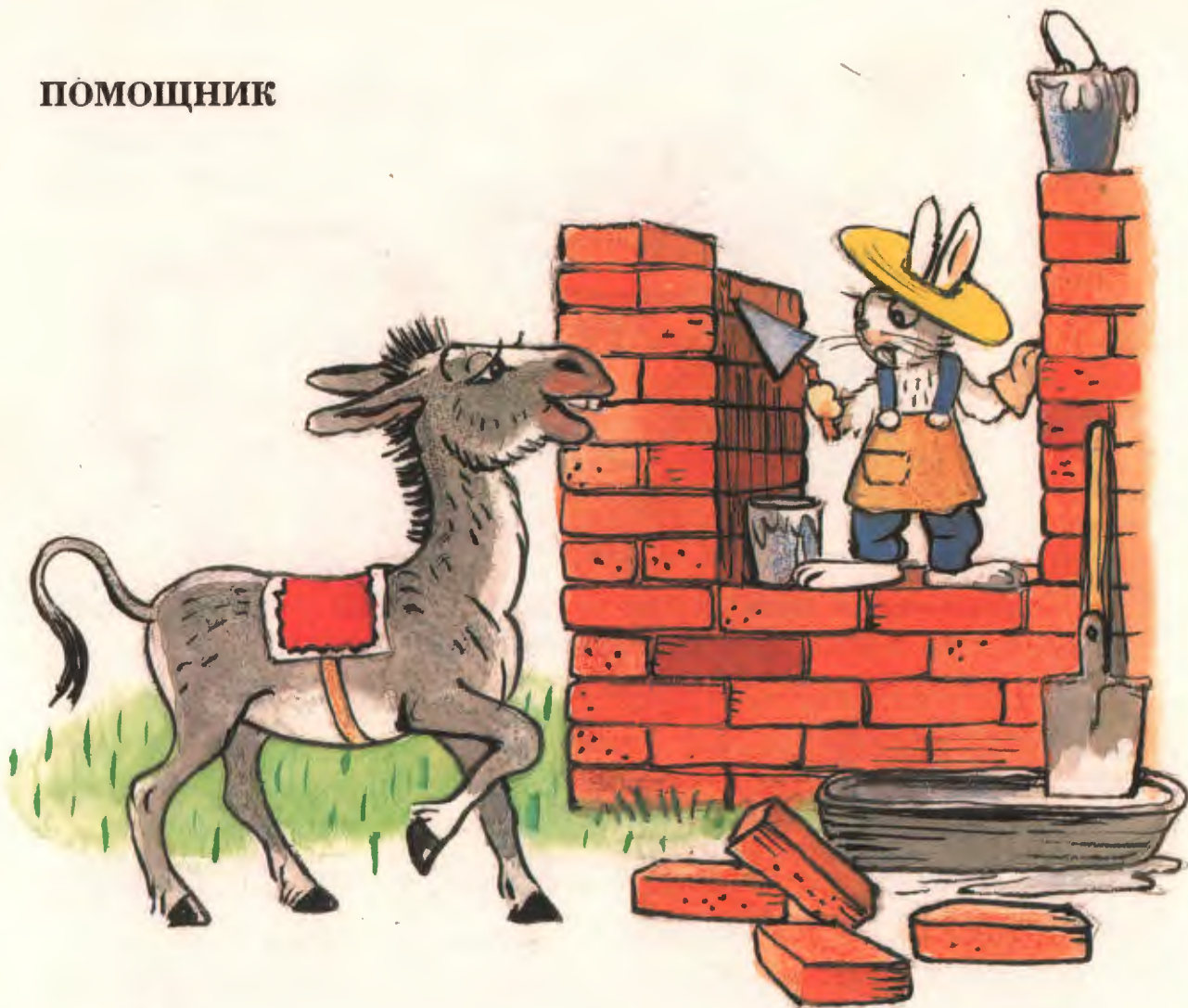
— Только не выщерица, а ящерица! — хихикнуло Что-То-Зеленое-С-Хвостиком. — Вот непонятливый!

Львенок собрался снова оправдываться, но Что-То-Зеленое-С-Хвостиком быстро юркнуло под камень и больше не показывалось.

Постоял-постоял львенок и домой поплелся. Идет и размышляет: «Или я знакомиться не умею, или сами они ужасно непонятливые — и этот выгуар, и этот вык, и эта выщерица! Спрошу-ка лучше маму. Мама все знает!»

ПОМОЩНИК

— Помоги мне, ослик, дом построить! — попросил кролик Кочерыжка. — Вместе работать и быстрее, и веселей!

— Я тебе в другой раз помогу. А сейчас у меня голова болит, — ответил, притворно вздыхая, ослик по имени Алфавит, которому почему-то из всех букв нравились всего две — и он все время повторял поэтому: «И-А... И-А... И-А...»

Ничего не сказал больше кролик и принялся за дело. Надел он передник и рукавицы — и давай из кирпичей стены класть.

А на обед ему крольчиха супу наварила — вкусного, душистого, аппетитного.

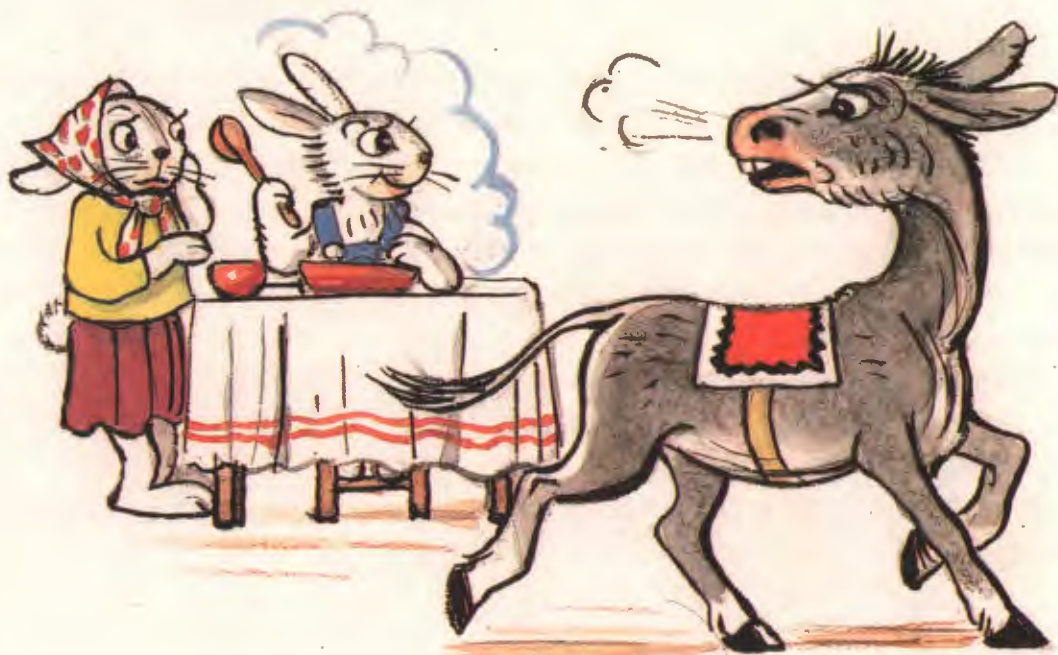
Учуял ослик запах супа — даже слюнки у него потекли. Пришел он к своему приятелю кролику и говорит:

— Помнишь, Кочерыжка, я тебе обещал, что в другой раз помогу?

— Помню.

— Вот я и пришел, чтобы помочь тебе суп есть. Вместе-то мы с ним живо управимся!

— Спасибо за помощь, — сказал кролик. — Только я сейчас и без тебя обойдусь!

КАК ЩЕНОК ТЯВКА УЧИЛСЯ КУКАРЕКАТЬ

Услыхал Тявка, как петух Кукарекс поет, и стало ему обидно: «А почему это мы, щенки, так не умеем?» Подошел щенок к певцу и говорит:

— Научи меня, пожалуйста, кукарекать. Ты так замечательно делаешь это, что даже солнышко утром поднимается в небо под твою песенку!

— Что верно, то верно, — сказал петух. — Мой голос многим нравится. Меня даже на пластинку записали.

— На пластинку? Пр-р-равда? — взвизгнул от удивления Тявка.

— Даю честное петушиное! — гордо ответил Кукарекс. — Пластинка называется «Голоса птиц». Там еще какой-то соловей поет. И какая-то кукушка.

— Я тоже хочу на пластинку, — вздохнул Тявка.

— Ну ладно, — пожалел щенка петух. — Я буду кукарекать, а ты повторяй за мной.

— Ой! Я согласен! — обрадовался щенок.

— Начали! — скомандовал учитель. — Ку-ка-ре-ку!

— Гав-гав-гав-гав! — повторил щенок.

— Что-то не получается вся песенка сразу, — заметил Кукарекс. — Давай по складам попробуем.

— Давай по складам, — не сдавался Тявка.

— Ку...

— Гав!

— Ка...

— Тяв!

— Ре-ку!

— Гав-Тяв!

— Нет, — огорчился петух. — То ли я плохой учитель, то ли ты ученик... сам понимаешь... не совсем понятливый.

— И вправду не получается у меня твоя песенка, — повесил голову Тявка. — А мне так хочется, чтобы мой голос тоже записали на пластинку.

— Ничего, — успокоил щенка Кукарекс. — Ты не умеешь петь по-петушиному, зато умеешь лаять по-щенячьи. И твою щенячью песенку обязательно должны записать на пластинку. Только на другую. И называться она будет «Голоса животных».

— Вот здорово! — рывкнул щенок и завилял хвостом от радости. — Ты очень умно все придумал!

— Только надо каждый день репетировать песенку, — предупредил петух.

— Обязательно! Непрррременно! Потрренирруюсь! — расхрабрился щенок.

И он стал, как заведенный, носиться по двору, напевая свою бесконечную щенячью песенку:

Гав-гав, гав-гав, гав-гав!

Тяв-тяв, тяв-тяв!

Гав-гав!

Тяв-тяв!

Гав!

КОНКУРС КРАСОТЫ

Эта история — про Павлина. Про красивого Павлина. Даже про очень красивого Павлина.

Когда он проходил по главной улице, важно распутив свой пышный разноцветный хвост, то повсюду плясали веселые солнечные зайчики.

— Ах, какие у него перья! — восхищалась зебра Тельняшка.

— Что там перья! — обмирал от восторга носорог Топтоп. — Вы посмотрите, какая у него походка!

— При чем тут походка? — вступал в спор жираф Долговязик. — Вы обратите внимание на его тонкую шею!

А шимпанзе Бананас, сотрудник газеты «Вечерние джунгли», ничего не говорил. Он просто написал стихотворение:

Все любят Павлином,
Свет на нем сошелся клином:
Ведь такую красоту
Видно даже за версту!

И это стихотворение чуть не напечатали. Оно было уже в наборе, и его хотели поместить в ближайшем выпуске.

Но случилось непредвиденное.

Павлина пригласили на конкурс красоты, в котором принимали участие все местные красавицы и красавцы.

Каждый из участников сам заполнял особую карточку. И когда члены жюри прочли то, что написал знаменитый Павлин, то пришли в ужас и начали глотать таблетки успокоина.

Вот карточка, заполненная Павлином.

Имя *нозмих*
Возраст *восемь лет*
Профессия *никокая*
Образование *среднее*

Председателем жюри был вспыльчивый лев Нокаут. Он три раза прочел карточку Павлина, почесал лапой свою густую гриву и сказал:

— В жизни не встречал такого неграмотного красавца! У него же сплошные ошибки! Он не написал правильно ни одного слова!

— За такие ошибки я бы кол с минусом поставил! — возмутился попугай Эйты, поправив очки на клюве.

— Это — позорrrrrrr! — заурчала пантера Киса.

— Решено! — стукнул лев Нокаут лапой по столу. — Павлина к нашему конкурсу не допускаем!

— Но ведь он же красивый! — попробовала заступиться зебра Тельняшка.

— У Павлина, кажется, появились защитники? — нахмурился лев Нокаут. — Ну что ж, давайте голосовать. Я — против. Кто — за? Поднимите лапы!

Но никто из членов жюри не стал голосовать за Павлина. Даже зебра. Потому что она не хотела злить льва Нокаута.

Обиделся с тех пор Павлин на всех зверей — и ни с кем не здоровается. Проходит мимо — гордый и надутый.

А чего обижаться?

Лучше бы грамоте учился и перестал задаваться!

— Давай меняться шеями! — предложил поросенок Кнопка жирафу Долговязику. — Я тебе свою отдам, а ты мне — свою.

— А зачем тебе моя шея? — спросил жираф.

— Пригодится... — ответил поросенок. — С длинной шеей диктант на уроке списывать легче.

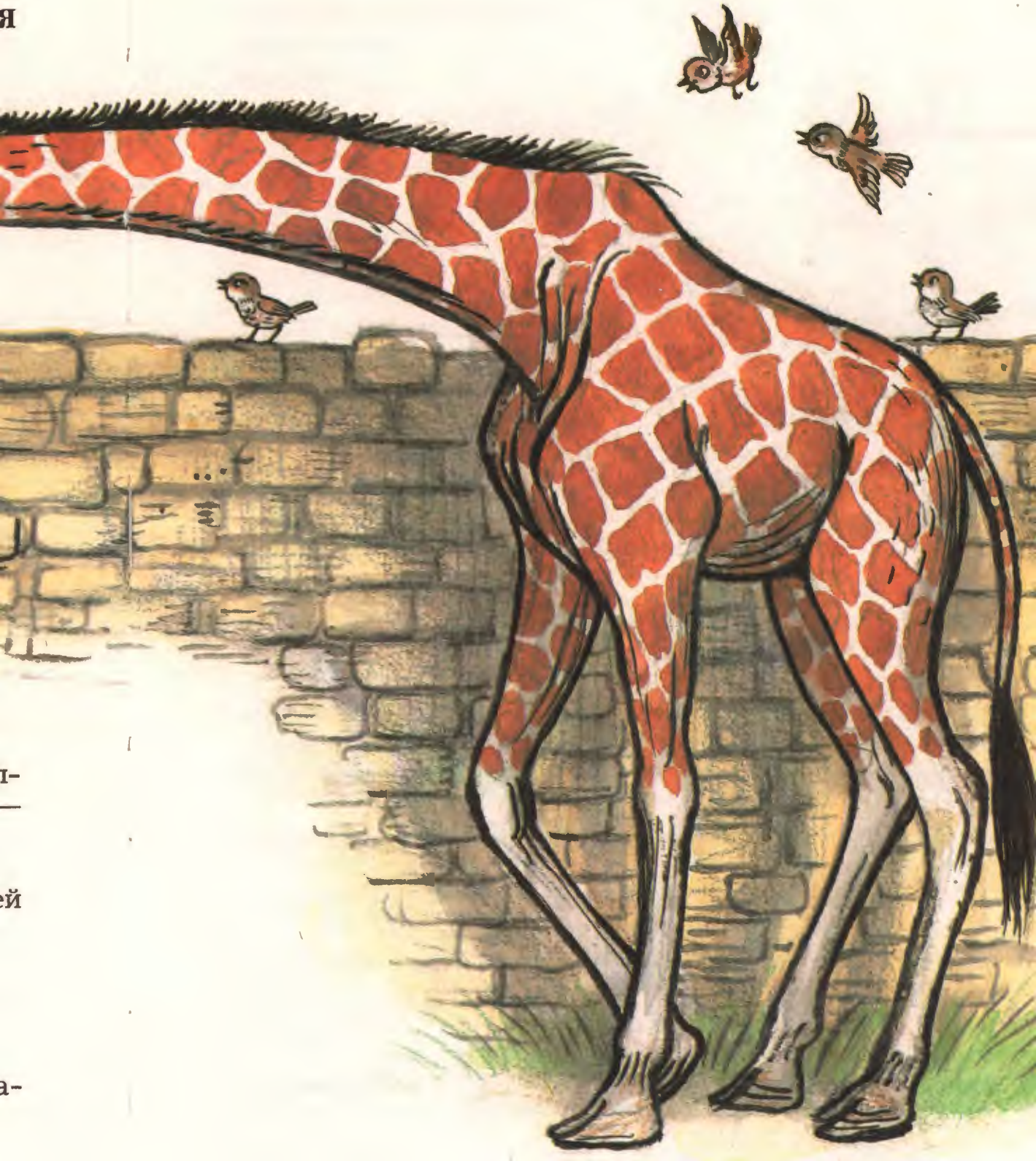
— А еще зачем?

— А еще в кино с любого места все видно.

— Ну а еще?

— Яблоки на высоких деревьях доставать можно.

— Э-э-э, нет! — сказал Долговязик. — Такая замечательная шея мне самому нужна!

КАК УТЕНОК КРЯЧИК СВОЮ ТЕНЬ ПОТЕРЯЛ

Однажды теплым сиреневым утром ковылял по дороге утенок Крячик. Ковылял и зевал. Но не потому зевал, что не выспался, а просто от скуки.

«Плохо быть одному, — размышлял Крячик. — Вот если бы у меня был друг...» Утенок посмотрел по сторонам и вдруг заметил сбоку какое-то темное пятно, которое двигалось за ним по пятам.

Крячик двинулся дальше — и пятно поплыло рядышком, будто на веревке.

«Так это же моя тень! — обрадовался утенок. — Теперь я не один. Теперь нас двое. Теперь я скучать не буду!»

И так ему понравилось гулять вместе со своей тенью, что он решил даже ни с кем больше не дружить. Правда, с тенью разговаривать нельзя, но это, может, даже к лучшему: говори что хочешь — никто тебе возражать не станет.

Утенок от радости даже сочинил песенку. Сочинил и запел:

Ах, какой чудесный день!
Ходим вместе — я и тень!
Если с тенью мы дружны,
То зачем друзья нужны?

Идет Крячик, напевает во все свое утиное горло. А на встречу ему козленок скачет. Поздоровался козленок и спрашивает утенка:

— Я тебе не поме-ме-ме-шаю? Ме-ме-ня Марме-ме-меладиком зовут... И я всякие сладости очень даже люблю...

— Ну и что? Ну и люби себе на здоровье! — отмахнулся крылышком Крячик.

— Но ведь ты один и я один. Давай дружить! — настаивал козленок.

— Это ты один, — отвечает Крячик. — А я с тенью гуляю. Так что проходи своей дорогой... Мармеладик!

Ничего не сказал козленок, обиделся и пошел прочь.

Встретился утенку цыпленок Фью и предложил:

— Будь моим другом.

— А зачем? — спросил Крячик.

— Разве можно жить без друга? — удивился цыпленок.

— У меня тень есть. А ты мне совсем не нужен, — гордо заявил утенок.

Цыпленок Фью даже присвистнул от возмущения и запрыгал дальше без оглядки.

Тут солнышко не выдержало. Ему так неловко стало за утенка, что оно от стыда спряталось за большую мохнатую тучу.

Ищет Крячик свою тень, а ее нигде нет.

— Кря-кря-ул! Укря-кря-кря-ли! — закричал он. — Мою тень укря-кря-ли!

От страха утенок побежал куда глаза глядят — и не заметил, как свалился в глубокий овраг.

Карабкается, подпрыгивает Крячик, а выбраться никак не может.

— Спасите! Помогите! Погибаю! — перепугался утенок.

Услыхали козленок с цыпленком — и поспешили на помощь.

— Надо выручать без проме-ме-медленья! — вздохнул козленок.

— А ты сможешь? — пискнул цыпленок Фью.

— Один, конечно, не смогу, — сказал козленок. — А вме-ме-месте мы обязательно выручим!

— Я согласен, — кивнул клювом Фью. — Займемся фьюз-культурой!

— Держись, утенок! С нами, ме-ме-жду прочим, не пропадешь! — стал успокаивать Крячика неунывающий Мармеладик.

Козленок с цыпленком изловчились — и вытащили утенка из оврага. А он глаза опустил и жалобно говорит:

— Некря-кря-сиво получилось! Я вас прогнал, а вы мне помогли. Может, кто-нибудь из вас еще не передумал дружить со мной?

— Я... не передумал... — сказал Мармеладик.

— И я тоже не передумал, — поддержал козленка цыпленок. — Но как же ты поступишь... со своей тенью?

— Ее укря-кря-ли... — печально проговорил Крячик.

Из-за тучи снова выглянуло солнышко. И знакомое темное пятно опять оказалось рядышком с утенком.

— Нашлась! Нашлась! — закричали Фью и Мармеладик. — Твоя тень нашлась!

Крячик немного подумал и сказал:

— Ну и пусть! Но дружить я буду — с вами.

И все трое пошли по дороге рядышком, как положено настоящим друзьям.

РОМАШКИ В ЯНВАРЕ

Щенок Тявка и утенок Крячик смотрели, как на дворе кружатся снежинки, и ежились от мороза.

— Холодно! — клацнул зубами щенок.

— Летом, конечно, теплей... — сказал утенок и спрятал клюв под крылышко.

— А ты хочешь, чтобы сейчас лето наступило? — спросил Тявка.

— Сейчас? Сразу?

— Конечно!

— Хочу. Но так не бывает...

Щенок достал листок бумаги и коробку с разноцветными карандашами. Через несколько минут он показал свой рисунок продрогшему Крячику.

На листке зеленела трава и повсюду светились маленькие солнышки ромашек. А над ними в углу рисунка сверкало настоящее летнее солнце.

— Это ты хорошо придумал! — похвалил Тявку утенок. — Я никогда еще не видел ромашек... в январе!

На землю по-прежнему падал снег.

Щенок и утенок глядели на веселые цветы, и казалось им, что наступило доброе ромашковое лето. И стало им обоим очень тепло.

В день рождения слоненку Лусу подарили фотоаппарат. И он сразу стал заправским фотографом. Целыми днями ходил и щелкал затвором.

Сначала Лус снимал всех подряд.

Сядет на ветку попугай. Щелк — и порядок.

Выглянет из-за куста антилопа. Щелк — и готово. Потом звери к нему сами ходить повадились.

Бегемотик Булочка попросил сфотографировать его для удостоверения личности. И почему-то обязательно в профиль.

Очковая змея Окулярия сочинила книгу под названием «Мои встречи» — и ей срочно нужен был снимок на обложку.

У пантеры Кисы родился малыш. Разве можно его не сфотографировать? Вот подрастет — и память будет.

Слух о замечательном фотографе вскоре разнесся повсюду.

Как-то утром в дверь слоненка Луса постучали.

— Кто там? Входите! — сказал слоненок Лус.

— Не помешаю? — спросил незнакомый шимпанзе и приподнял шляпу.

— Спасибо. Я уже почти не сплю, — невпопад ответил слоненок, вставая с постели. — Чем могу служить?

— Видите ли, я к вам по важному делу. Меня направили сюда из газеты «О многом понемногу». Надеюсь, вы читаете эту газету?

— Гм... Я больше люблю книжки про шпионов. Но мой папа...

— Это не имеет значения. Моему шефу, я имею в виду редактора, многие хвалили вас как большого мастера фотографии.

— Ну, пожалуй, это слишком.

— Не скромничайте. Итак, о деле. Нам срочно нужна фотография... солнца... в хорошую погоду...

— Но ведь в плохую погоду солнца и не бывает.

— Бывает. Только за тучами. Но нас интересует солнце в хорошую погоду. Ясно?

— Почти.

— Итак, о деле. Вы согласны?

— Попробую.

— Значит, договорились? Тогда ударим по лапам. Кстати, меня зовут Бананас.

— Красивое имя.

— Не жалуюсь. Итак, о деле. Вот вам наш адрес. Присылайте свои снимки. Привет!

Шимпанзе Бананас приподнял шляпу, поклонился и ушел. Целый день слоненок Лус фотографировал солнце. Погода стояла чудесная: круглый золотой шар солнца так и сверкал на голубом экране неба.

Но ни один снимок не получился. Все кадры были засвечены. Полная неудача! Позор!

Слоненок Лус испортил десять фотопленок — и бесполезно. Он очень огорчился и чуть не заплакал от досады. Что теперь скажет о нем Бананас?

И вдруг слоненок подумал: «А почему я должен фотографировать солнце обязательно в небе? Могу же я сфотографировать солнце... в реке! Или в лесу, когда оно отражается в капле росы! А чем плохи такие снимки: солнечные колечки, рассыпанные в траве под деревьями, или солнечные зайчики на крыше гостиницы «Три поросенка»?»

Видно, он был настоящим фотографом, этот слоненок Лус, если ему в голову пришла такая прекрасная мысль. Верней, он был наполовину фотографом и наполовину — поэтом.

Нащелкал слоненок Лус солнце в разных видах и послал фотографии в редакцию. Через два дня пришло письмо:

«Четвертый дом от угла, напротив парикмахерской «Брижка и стритъе». Или, кажется, «Стрижка и бритье». Слоненку Лусу. Лично.

Дорогой друг!

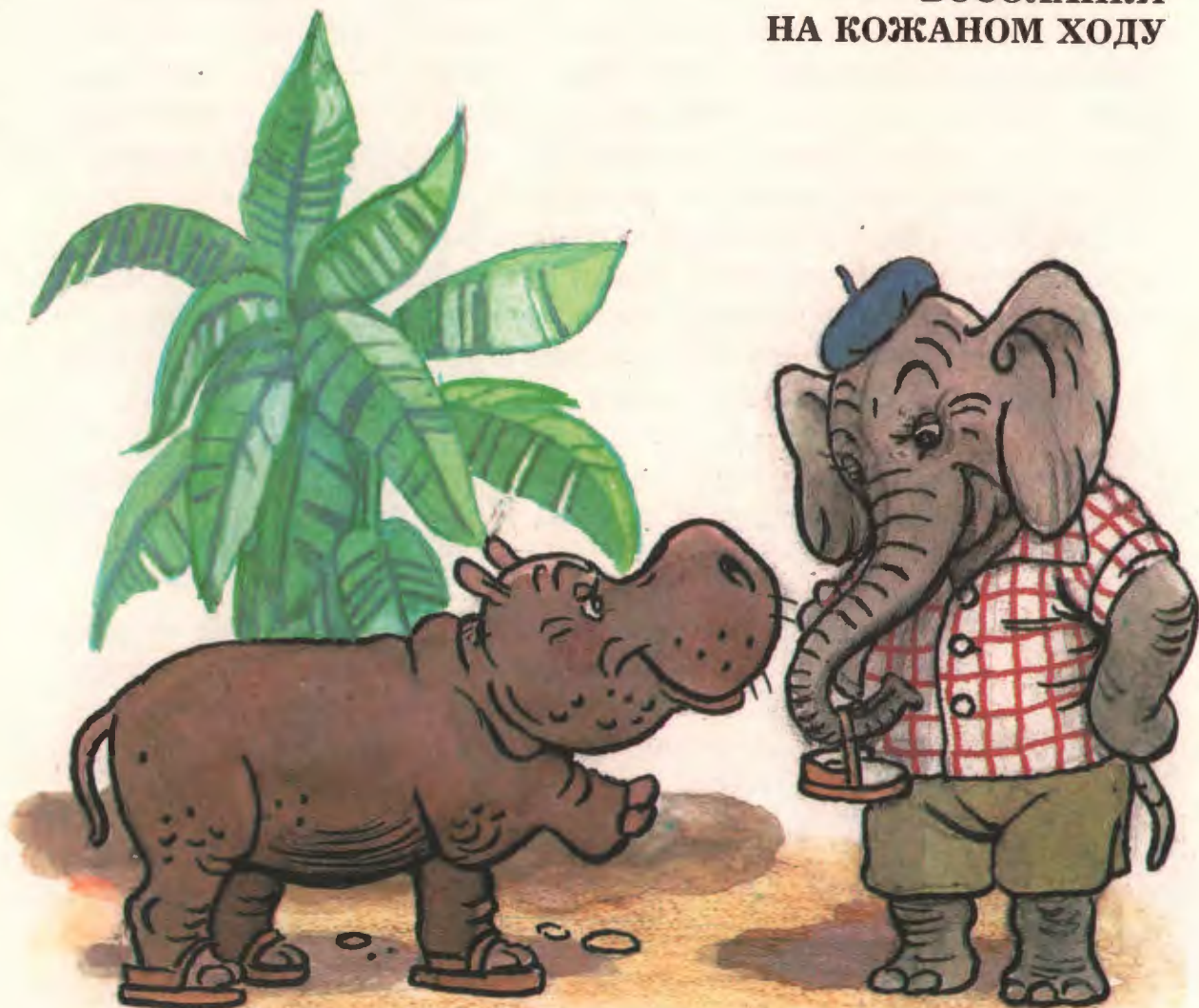
Фотографии получили. Ровно семнадцать штук. Итак, о деле. Шефу, я имею в виду нашего редактора, снимки понравились. Решили дать тебе премию за выдумку и юмор. Что такое юмор, я не знаю. А про премию знаю. Три ящика морковки получишь позавчера. То есть послезавтра.

Твой приятель Бананас».

Слоненку Лусу письмо понравилось. У него было такое хорошее настроение, что он не удержался и сфотографировал себя, а снимок повесил на самом видном месте.

БОСОЛАПКИ НА КОЖАНОМ ХОДУ

Бегемотику Булочке босолапки купили.
На каждую лапу — по босолапке.
По новенькой.
Со скрипом.
И на кожаном ходу.
Увидел слоненок Лус у бегемотика обновку и попросил:
— Дай поносить немножко.
Снял Булочка свои босолапки и говорит:
— Возьми. Походишь-походишь, а потом мне вернешь.

И тогда все звери сказали:

— Какой добрый бегемотик!

Пришел к бегемотику тигренок Полосатик и тоже попросил:

— Дай свои босолапки поносить!

— Не дам! — отвечает бегемотик. — Они мне самому нужны.

— Я чуточку поношу — и отдам, — настаивал тигренок. — Договорились?

— Нет! Не договорились!

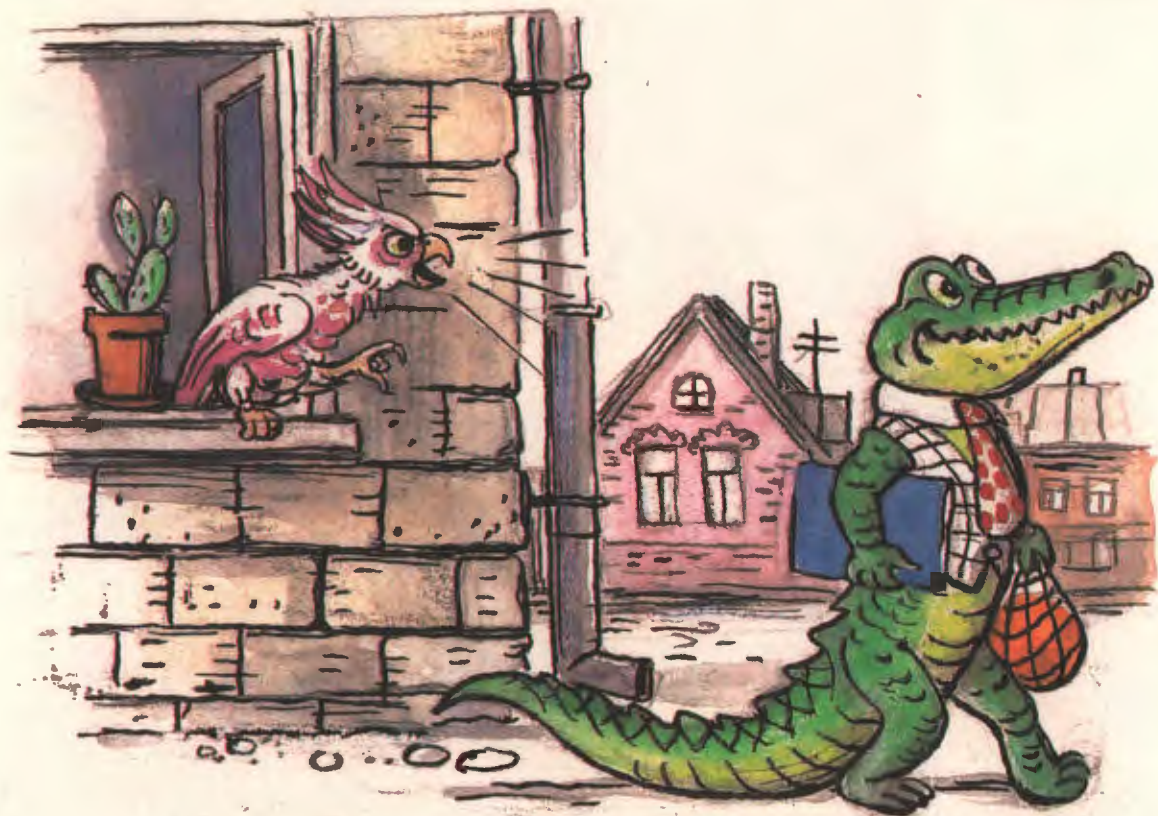
— А почему же ты слоненку свои босолапки давал?

— Так они мне тесноваты были. А теперь не жмут нисколечко. Слоненок-то их уже разносил!

— Выходит, неправду говорили, будто бы ты добрый. Придется тебя, Булочка, жадиной называть... — грустно сказал тигренок Полосатик.

— Не надо меня жадиной называть! — испугался бегемотик. — Лучше походи немножко в моих босолапках — мне совсем не жалко!

Никто из зверей не хотел проходить мимо домика, в котором жил попугай Эйты. Иначе его и не называли, потому что самое любимое выражение попугая было «Эй, ты!».

Увидит он бегемота и кричит:

— Эй, ты! Бегемот! Твой портрет — в журнале мод!

Увидит крокодила и насмехается:

— Эй, ты! Крокодил! Как ты в лужу угодил?

Увидит носорога — и проходу не дает:

— Эй, ты! Носорог! Не цепляйся за порог!

Кому захочется мимо такого вредного попугая проходить? Но приходилось все-таки. Ведь домик попугая Эйты стоял на самой центральной улице, напротив самого центрального универсама.

Больше всех был недоволен этим дразнилкой директор универмага жираф Долговязик, потому что к нему почти перестали заглядывать покупатели. Никому не хотелось, чтобы его при всех дразнили.

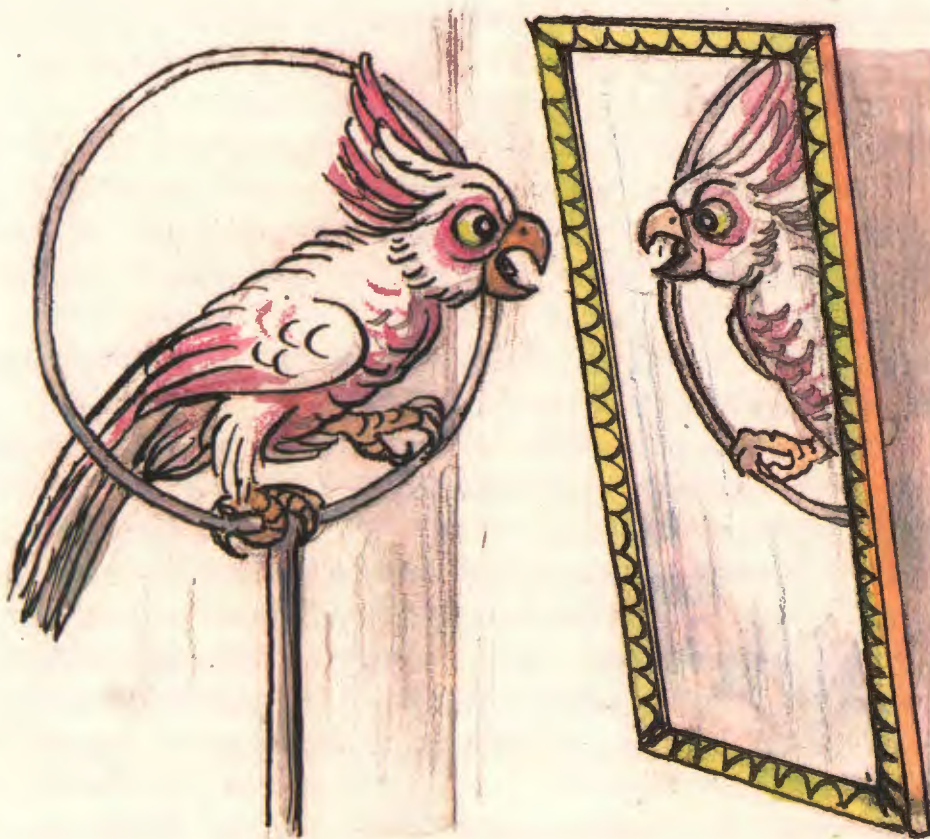
И тогда жираф Долговязик придумал хитрый ход.

Он преподнес попугаю Эйты ко дню рождения большущее новенькое зеркало.

Увидел Эйты свое изображение в зеркале и решил, что это совсем другой попугай на него смотрит.

С того дня он все время торчит возле зеркала и сам себя дразнит:

— Эй, ты! Попугай! Сиди дома, не гуляй!

РАЗНОЦВЕТНЫЕ ЗВЕРЯТА

На опушке леса, примостившись на пеньке, сидел лягушонок Прыг-Скок и рисовал кисточкой на холсте бабочку, которая покачивалась на ромашке. Рисовал и пел.

Услыхал песенку лягушонка Зайчонок, выглянул из-за березки и выбежал на опушку. Высунул из кустов мордочку Медвежонок — и тоже заковылял к лягушонку.

— Как красиво! — вздохнул Медвежонок, взглянув на картину. — Я так не умею.

— А ты, лягушонок, где-нибудь учился... на художника? — поинтересовался Медвежонок.

— Нет. Я такой родился, — ответил лягушонок. — А вам нравится... бабочка на моей картине?

— Она... такая... розовая... И поэтому красивая... — сказал Зайчонок. — Вот если бы я был таким розовым, то меня бы, наверно, тоже считали самым красивым Зайчонком на свете!

— А я бы хотел быть... наполовину зеленым, а наполовину — синим, — мечтательно произнес Медвежонок. — Тогда бы я тоже сделался самым знаменитым Медвежонком в нашем лесу!

— Вот квак! — удивился лягушонок. — Если все дело только в этом, то я согласен вам помочь. Кисточки у меня есть, краски тоже найдутся.

Лягушонок взял в лапки две кисточки и принялся за работу.

— До чего же ты розовый! — ахнул Медвежонок и погладил Зайчонка по головке.

— А ты тоже... до чего же... зелено-синий... Ну, просто совсем... сине-зелененький! — похвалил Зайчонок и погладил Медвежонка по спине.

Когда Медвежонок заглянул в свою берлогу, то мама Медведица, которая варила обед, даже поварежку от испуга на пол уронила.

— Это что еще за зверь такой? — зарычала она.

— Я не зверь... я же... Медвежонок... — слышался жалобный ответ.

— Мой сынок... буренький, а не такой... разноцветный! Убирррайся, пока цел! — погрозила Медведица кочергой.

Убежал Медвежонок и встретил в лесу грустного Зайчонка.

— Мама не узнала меня! — захныкал Зайчонок.

— И меня... тоже... — махнул лапой Медвежонок.

Над лесом, верхом на облаке, выкатилось солнышко. Оно зевнуло, взбило облако, как подушку, закрыло глаза — и улеглось спать. Сразу стало темно и страшно.

— Что будем делать? — спросил Зайчонок.

— Спа-а-ать... — зевнул Медвежонок и улегся калачиком под березку. Улегся — и захрапел сразу.

Зайчонок положил в изголовье охапку рыжих листьев и стал смотреть сквозь длинные ветки, как веселый желтый месяц дергает серебряные ниточки, свисающие с погашенных звезд. Потянет месяц за нитку — звездочка зазвенит и вспыхнет... Смотрел-смотрел Зайчонок — и уснул.

Утром Зайчонок с Медвежонком проснулись и побежали к ручью умываться. Видят: мостик через ручей сломан.

— Давай починим мостик, — предложил Медвежонок.

— А разве мы его сломали? — спросил Зайчонок.

— Это неважно. Мы его починим — и он кому-нибудь пригодится.

— Я и не возражаю... Я — как ты... — согласился Зайчонок. Пока они чинили мостик, пока возились в ручье, вся краска отмылась — и побежал по лесу разноцветный ручеек.

Проскакал по мостику лягушонок и похвалил:

— Какой прекрасный мостик!

Следом за ним протопала по мостику Медведица и пробасила:

— Пр-р-ревосходный мостик!

— Это я... Это я... Это мы... его починили! — радостно закричал Медвежонок и бросился в объятия мамы Медведицы.

Мама Медведица приласкала Медвежонка:

— Умница!

— А я? — спросил Зайчонок.

— И ты молодец! — сказал лягушонок и пожал Зайчонку лапку.

— Мама, а как ты меня сегодня узнала? Ведь я же синезеле... нет, зелено-си... — удивился Медвежонок.

— Ты обыкновенный — буренький, — улыбнулась мама.

— И вправду, — почесал затылок Зайчонок. — Ты совершенно бурый...

— А ты... совсем не розовый, а... серый... — заметил Медвежонок, взглянув на Зайчонка.

— Вас ручей отмыл! — пояснил лягушонок Прыг-Скок.

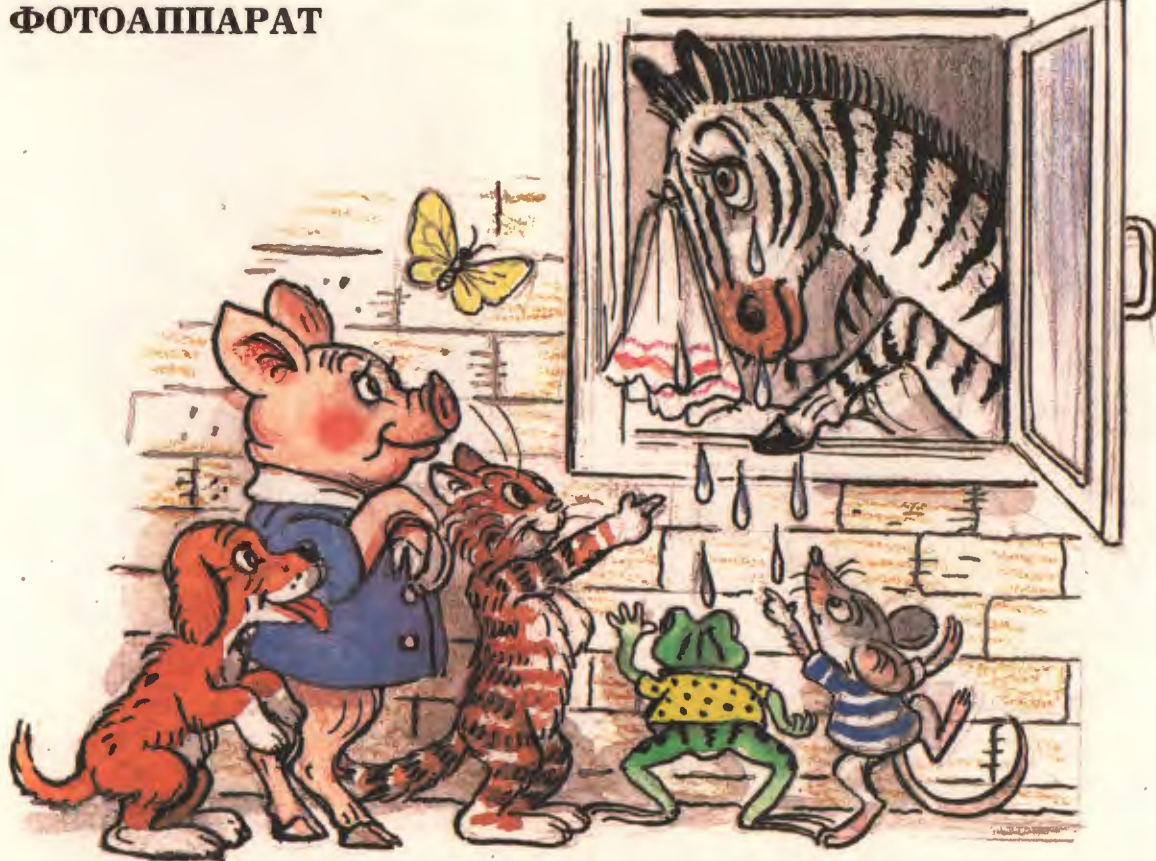
А мама Медведица сказала:

— Теперь вы стали знаменитыми на весь наш лес... Когда кто-нибудь пройдет по этому мостику, то обязательно скажет спасибо Зайчонку и Медвежонку, которые его починили...

— Вот видите, для того чтобы прославиться, не обязательно быть... разноцветными! — добавил лягушонок. — Приходите ко мне в гости, и я непременно вас нарисую!

ЛЕЧЕБНЫЙ ФОТОАППАРАТ

Жила себе зебра по прозвищу Тельняшка. Зебра как зебра. Только она все время плакала.

И утром, и днем, и вечером.

И даже во сне плакала.

Перед едой — хныкала.

После еды — ревела.

Книжки читала — рыдала.

Зубы чистила — слезами заливалась.

Песенки — и то плаксивые пела.

Напрасно под ее окнами малыши зверята кричали:

— Если хочешь быть здоровым, подражать не надо ревам!

Напрасно доктора всякие лекарства выписывали: ни шуткодрол, ни смехорин на нее не действовали.

Ничего ей не помогало. Даже уколы веселина.

Зебру просили, уговаривали, упрашивали, умоляли:

— Успокойся! Вытри слезы!

А она еще больше плакала.

Не зря же во дворе висели десять веревок для сушки носовых платков!

Как-то в гости к зебре Тельняшке завернул слоненок Лус с фотоаппаратом на шее. Зебра очень удивилась. И даже на минутку слезы лить перестала. А слоненок Лус и говорит:

— Что с тобой? Продолжай, пожалуйста, плакать! Или тебе надоело?

— Мне никогда не надоедает плакать. А ты зачем пришел?

— Я пришел, чтобы сфотографировать тебя. Ну заплачь! Ну что тебе стоит! А то у меня снимок не получится...

— Мне никакого снимка не надо.

— Тебе, может, и не надо, а для журнала «Мировые рекорды» он просто необходим.

— Какие там еще рекорды?

— Обыкновенные. Мировые. Ты ведь у нас теперь чемпионка.

— Скажешь тоже!

— Правда-правда, есть среди нас чемпионы по бегу, по прыжкам, по плаванию. А ты, Тельняшка, чемпионка мира среди плаксеров полусреднего веса!

— Не желаю быть чемпионкой! Мне это не нравится!

— А ты заплачь, если не нравится, заплачь!

И слоненок Лус приготовился нажать кнопку фотоаппарата.

— Зря стараешься! Ничего у тебя не выйдет! — заупрямилась зебра.

Постоял-постоял фотограф — и ушел ни с чем.

А Тельняшка с той поры так больше ни одной слезинки и не обронила.

Очень ей не хочется быть чемпионкой мира среди плаксеров полусреднего веса.

Все звери узнали об этом и решили так: «Наверно, у слоненка Луса не простой фотоаппарат, а лечебный, потому что он сумел вылечить зебру Тельняшку лучше всяких докторов!»

ЧТО ЛУЧШЕ ВСЕГО?

Собрались возле сарая поросенок, щенок и утенок и стали выяснять: «Что лучше всего?»

— Лучше всего... Гав... Гавстроном! — сказал щенок Тявка. — Там столько вкусного!

— Нет, лучше всего танец кря-кряковьяк! — возразил утенок Крячик. — Мне нравится танцевать.

— Танцы — ерунда! — запротестовал поросенок Кнопка. — Самое прекрасное на свете — это... хрусталь! Если дотронуться копытом, он звенит!

— А мне нравится песенный фьюстеваль и еще... веселый фьюмор! — пискнул в сарае цыпленок Фью.

Наверно, этот спор продолжался бы еще очень долго. Но спорщиков услышала корова Муренка.

— А почему-му-му м-м-меня не спрашивают? — вмешалась она. — Лучше всего на свете — сено!

— А по-моему, сметана! — облизнулся на заборе кот Чернобурчик.

В это время сверкнула молния и по небу прокатился гром. Спорщики испугались — и разбежались в разные стороны. А под крыльцом облегченно вздохнула наседка Соня, которой не давали спать. «Лучше всего все-таки... гром!» — подумала она и заснула.

КРОЛИК, КОТОРЫЙ НИКОГО НЕ БОЯЛСЯ

Слава приходит, когда ее не ждешь.

Так пришла она и к серому кролику Кочерыжке, который в один прекрасный день стал знаменитым.

В тот день кролик Кочерыжка встретил Медведя.

— Это моя тр-р-ропинка! — пробурчал Медведь, желая в шутку напугать кролика.

Но Кочерыжка даже ухом не повел, поздоровался и прошел мимо как ни в чем не бывало.

Медведь даже оторопел от неожиданности.

В тот день кролик Кочерыжка столкнулся на подвесном мосту с Тигром.

— Вот я тебе покажу! — напустился Тигр на кролика.

Но кролик Кочерыжка ничуть не испугался. Он спросил:

— Что вы сказали?

Потом приподнял шляпу, раскланялся и двинулся дальше. Тигр даже окосел немного от такой неслыханной дерзости.

В тот день кролик Кочерыжка случайно наступил на лапу самому Льву.

— Я тебя, крррольчишка, в поррррошок сотррру! — грозно зарычал Лев.

— Рад вас видеть, — сказал Кочерыжка, улыбнулся и похлопал по спине остолбеневшего Льва.

Все это видел и слышал попугай Эйты и разболтал повсюду. Тогда звери и птицы стали на все лады расхваливать кролика Кочерыжку, который никого не боится.

Недаром говорят, что у славы есть крылья. Кочерыжка еще только подходил к своему дому, а слава уже поджидала героя на его собственной улице.

— Ты молодец! Ты просто молодец, Кочерыжка! — кинулся к нему навстречу ослик Алфавит. — Мы уже пере-

именовали нашу Капустную улицу. Она теперь называется улица имени кролика Кочерыжки.

— Подожди! Что ты говоришь? Я ничего не слышу. Ах, вспомнил! Ведь я вчера заткнул уши ватой, потому что музыка за стеной мешала мне спать...

И кролик вынул из ушей вату.

— Вот... Совсем другое дело... Снова все слышу... Так что у вас тут произошло? — обратился он к удивленному ослику.

И тогда ослик Алфавит понял, почему его приятель Кочерыжка не испугался ни Медведя, ни Тигра, ни даже самого Льва. Просто он не слышал их страшных угроз. А может, слышал и не испугался? Кто знает... Но улицу переименовывать не стали. Так она и называется сейчас — Кочерыжкина улица.

А когда по улице проходят внуки Кочерыжки, то обычно им вслед несется:

— Смотрите! Вон идут внуки того самого кролика, который никого не боялся!

ЗЕЛЕНЫЙ ЛЯГУШОНОК И ЖЕЛТАЯ КУВШИНКА

Жил в пруду зеленый лягушонок Прыг-Скок. По вечерам он любил петь. Только пел он постоянно одну и ту же песенку собственного сочинения:

Привыкли петь лягушки летом
Дуэтом и ква-ква-квартетом.
А я всегда один пою
Вот эту песенку свою.

У этого лягушонка была подружка — Желтая Кувшинка. Хорошая подружка, но очень любопытная. Дня не проходило, чтобы она лягушонку хитрых вопросов не задавала. А он ей тоже хитро отвечал.

— Почему ты зеленый? — спросит Желтая Кувшинка.
— Потому что не синий, — отвечает Прыг-Скок.
— А почему ты маленький?
— Потому что небольшого роста.
— Скажи, лягушонок, где лучше: на земле или в воде?
— Мне везде хорошо. Лишь бы цапля не увидела да не съела.

Неизвестно, сколько бы еще всяких вопросов задала лягушонку Желтая Кувшинка, если бы она из любопытства сама не прицепилась к чужому незнакомому Веслу.

Чужое Весло увезло Желтую Кувшинку. А зеленый лягушонок Прыг-Скок перестал с той поры свою песенку петь.

Никто не любил пчелу Жужулю, потому что была она очень вредной. Всем от нее доставалось. Спрашивается: зачем в чужие дела свой хоботок совать? А Жужуля совала. И, кроме того, всегда ее что-нибудь злило.

Обедает кролик Кочерыжка, а Жужулю зло берет. Пляшут разноцветные бабочки польку, вальс или какой другой танец, а Жужуля недовольна. Играет слоненок Лус гаммы на аккордеоне, а Жужуля места себе не находит.

Теперь вы сами понимаете, почему никому не хотелось дружить с Жужулей.

Вот что однажды с этой самой Жужулей произошло. В понедельник, нет, кажется, во вторник или в среду, а точнее — в четверг, но, может быть, и в пятницу тигренок Полосатик сидел в удобном кресле под большим банановым деревом, читал толстую книгу и запивал забавные истории апельсиновым соком.

Нужно вам сказать, что Полосатик брал в библиотеке все книжки подряд, так как научился читать совсем недавно — и ему было все интересно. Но больше всего он любил читать вслух веселые книжки. При этом Полосатик громко смеялся.

В тот день, о котором идет речь, Полосатику попалась особенно смешная книжка. Он так заливался, что у него даже слезы от смеха на глаза наворачивались и полосы по всей шкуре перекачивались.

Пролетала мимо Жужуля. Услыхала она, что Полосатик хохочет, и присела сзади на спинку кресла.

Полосатик Жужулю не заметил. Читает. Подпрыгивает от восторга. Надоело Жужуле на чужую радость глядеть — и принялась она вокруг Полосатика кружиться и жужжать. Тут тигренок заметил Жужулю и спрашивает:

— Чего это ты вокруг меня вьешься? Места мало, что ли?

— А я ужжалить тебя хочу, — отвечает Жужуля.

— Ужжжалить? А что это такое?

— Это — ужжасно больно!

— Для чего ты мне хочешь сделать больно? — возмутился Полосатик. — Разве я тебя трогал?

— А я тебя ужжалю, потому что мне не нравится... твой смех!

— Может, мне тоже не нравится, как ты жужжишь возле моего уха! Скажи, разве я приглашал тебя в гости?

— Верно. Не приглашал. А меня никто в гости и не приглашает.

— Но это же плохо! Значит, у тебя нет друзей.

— Подумаешь, друзья! Если мне захочется, я сама в гости прилечу без всякого приглашения!

— Это невежливо.

— Вот еще вежжжливый нашелся! Сейчас как ужжж-лю в нос! — пропищала Жужуля и давай нападать на тигренка.

Полосатик только лапами отмахивается и ворчит. А сам думает: как вредную Жужулю проучить получше?

Наконец придумал и говорит:

— Послушай, Жужуля! Не надо меня жалить. Если уж ты ко мне в гости прилетела, давай я тебя угощать буду.

— Вот это другой разговор! — обрадовалась Жужуля.

— А что ты любишь? — спросил Полосатик.

— Сахар люблю!

— Сахар? Пожалуйста! Сейчас принесу.

Полосатик не был обманщиком. Он вынес Жужуле несколько кусочков сладкого сахара и положил на стол. Увидела Жужуля лакомое блюдо — и забыла обо всем на свете. Даже спасибо не сказала Полосатику — так и прилипла к сахару.

А тигренок не зевал. Взял он со стола незаметно стакан, из которого сок апельсиновый пил, подкрался к Жужуле, ррраз — и накрыл ее пустым стаканом. И очутилась Жужуля под прозрачным стеклянным колпаком. Поняла она, что в ловушку попала, шипит, жужжит, а ее не слышно.

Успокоился Полосатик. Уселся в кресло поудобнее и стал снова книжку читать. Читает и смеется пуще прежнего. Недаром на эту книжку в библиотеке целая очередь была!

Вы спросите: как же закончилась эта история? Хорошо закончилась. Ведь у Полосатика был добрый характер. Пожалел он Жужулю — выпустил.

— Лети, — сказал Полосатик. — Но если ты снова начнешь приставать ко мне или к моим знакомым, то я проучу тебя как следует! Попробуй лучше с кем-нибудь подружиться...

И тут стало Жужуле стыдно, потому что Полосатик простил ее и не стал обижать, хотя был намного сильнее.

— Хочешь быть моим самым первым другом? — спросила Жужуля тигренка. — Ведь у меня никогда не было ни одного друга...

— Ладно, — согласился Полосатик. — Прилетай ко мне завтра. Я тебе книжку вслух прочитаю — и мы вместе попохочем!

СЧАСТЛИВЫЙ ДЕНЬ

Жили два страусенка — Фу и Фи.

Фу был ужасно капризным. А братец Фи ничуть ему в этом не уступал. Сварит им на завтрак мама Ама манную кашу, поставит на стол тарелки и зовет громко:

— Дети, манная каша готова!

А в ответ раздается:

— Манная? Фу!

— Каша? Фи!

Придут страусята из школы, портфели бросят — и бегом на улицу мяч гонять.

— Пора уроки готовить! — напоминает мама Ама.

— Уроки? Фу!

— Готовить? Фи!

— Помогите мне посуду помыть, — просит мама страусят после обеда.

— Мыть ложки? Фу!

— Мыть вилки? Фи!

— Тогда давайте стихи учить.

— Стихи? Фу!

— Наизусть? Фи!

И так повторялось каждый день. Теперь вам стало ясно, почему страусят звали Фу и Фи.

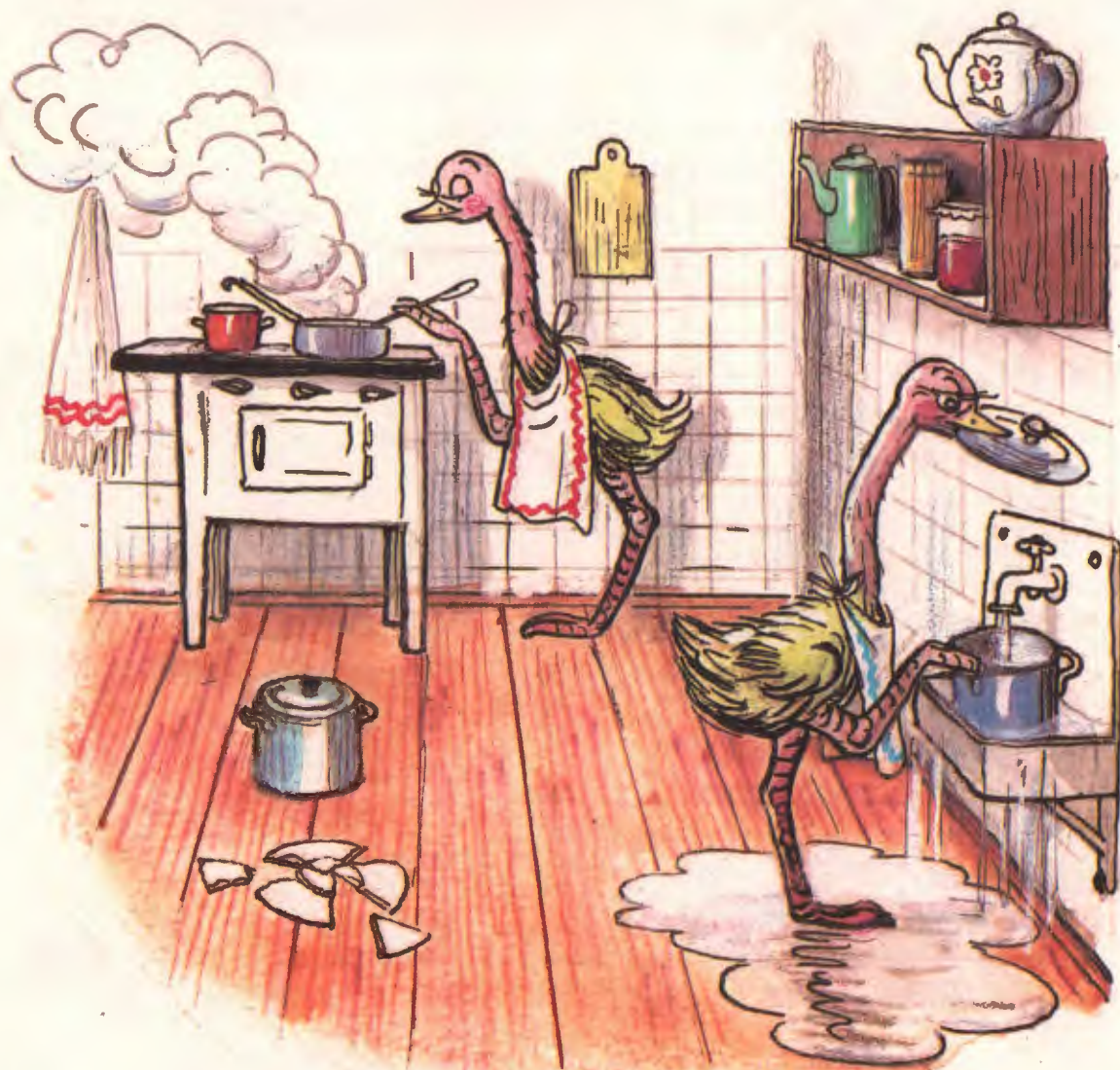
Однажды мама Ама решила проучить своих малышей и как следует взяться за их воспитание.

— Мне предложили сниматься в кино, — сказала она. — Правда, не в главной роли, но это неважно. Билет на поезд я уже купила. Приеду через три дня.

— А мы что будем делать без тебя? — захныкал Фу.

— Кто нас будет кормить? — испугался Фи.

— Вы у меня уже совсем большие. Справитесь. Хлеб, крупа и кофе — в шкафу, масло и сыр — в холодильнике. Запомнили? А теперь давайте я вас обниму — и до свидания!

Повесила мама Ама на шею кожаный саквояж и ушла, хотя ей было очень жалко оставлять страусят одних дома.

И начали страусята сами хозяйничать. Фу варил манную кашу, которая часто пригорала. А Фи жарил картошку, которая всегда почему-то была сыроватой. Но есть-то хотелось. Вот они и ели. И пригорелую кашу. И недожаренную картошку. Ели и не кривились.

Фу не говорил «Фу!».

А Фи не говорил «Фи!».

Говорить ведь некому было.

Только вот посуду они не мыли. Но когда все чистые тарелки и ложки кончились, пришлось и за мытье посуды приниматься.

А к тому же еще и телевизор испортился. И по вечерам, чтобы не умереть от скуки, страусята читали стихи. И даже учили их наизусть.

Через три дня приехала мама и совершенно не узнала своих страусят.

— Хочешь, я сварю тебе манную кашу? — предложил ей Фу.

— А может, нажарить для тебя картошки? — спросил Фи.

Очень удивилась мама Ама и только головой покачала.
— Хорошо. Покормите меня. Я немного проголодалась.
Но найдется ли у вас хоть одна чистая тарелка?

— У нас все тарелки чистые! — гордо сказал Фу.

— И все ложки... и все вилки тоже! — добавил Фи.

Правда, картошка была чуть-чуть сыровата, а манная каша чуть-чуть пригорелая, но мама ела и похваливала:

— Молодец, Фу! Молодец, Фи!

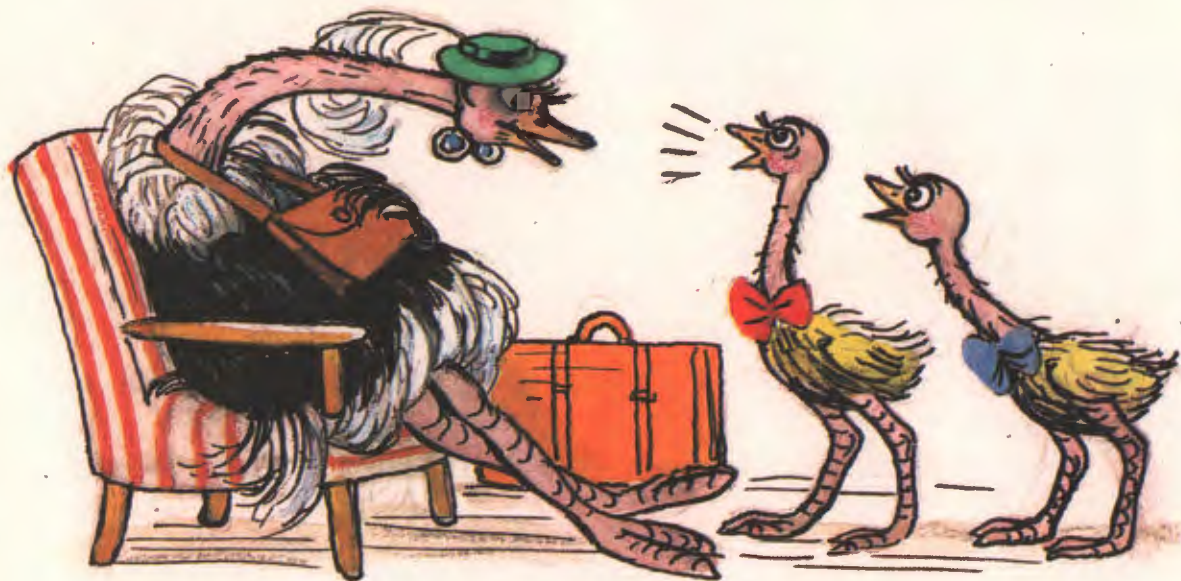
А потом Фу прочитал наизусть без запинки стихотворение из страусиного букваря:

Каша манная вкусна
И питательна она.
Честь и слава манной каше!
Укрепим здоровье наше!

Фи споткнулся всего лишь разочек. Зато он читал громко и с выражением:

Для чего читают книжки
Страусята, львы и мышки?
Тут и думать не о чем —
Ведь нельзя быть неучем!

Это был самый счастливый день в жизни у мамы Амы.

СКАЗКА О ПЕРЕВЕРНУТОЙ ЧЕРЕПАХЕ

Это было давно. Но не очень. Некоторые еще и сейчас помнят эту странную историю.

Во время большой бури с черепахой по имени Мнеспешитьнекуда произошло несчастье. Не какое-нибудь там маленькое несчастье, а самое что ни на есть большое. А во всем был виноват Холодный Северный Ветер. Он дунул так сильно и неожиданно, что черепаха Мнеспешитьнекуда перевернулась на спину.

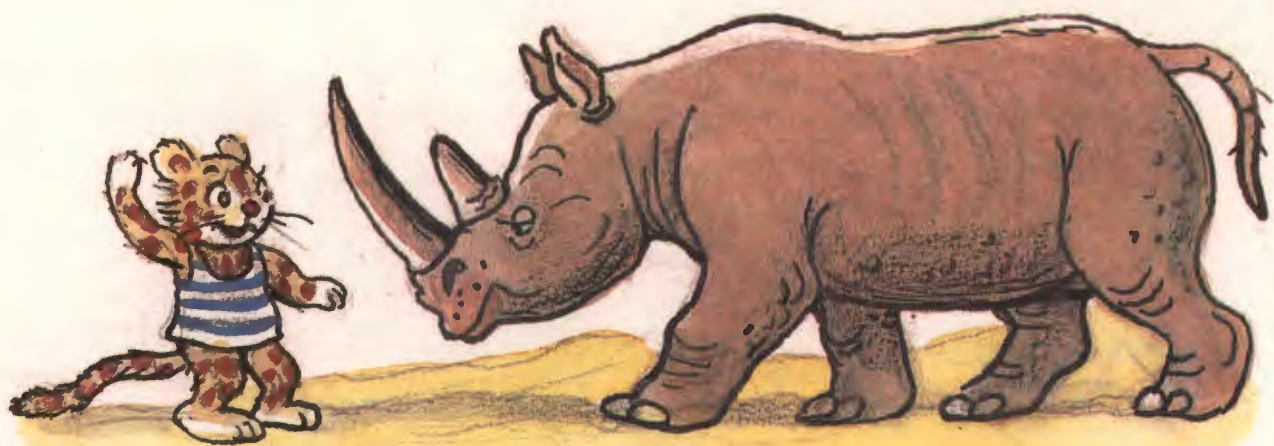
Холодный Северный Ветер улетел, а черепаха так и осталась перевернутой. И никто не мог ей помочь в беде. Еще бы! Ведь была Мнеспешитьнекуда огромной величины. И панцирь ее весил целых пятьсот килограммов, а может, и все тысячу.

Звери утешали черепаху, как могли. Но перевернуть ее сил у них не хватало. Тогда еще никто не знал, к чему все это приведет.

А началось с ерунды. Стали черепахе Мнеспешитьнекуда сниться перевернутые сны.

В этих снах дожди падали с земли на небо. Реки бежали вспять. Корабли плыли в обратную сторону.

Так было во сне. А наяву черепаха Мнеспешитьнекуда тоже все видела и слышала в перевернутом виде. И даже ноты в песенках, которые она пела по утрам, переворачивались так, что все знакомые мелодии становились пустым набором звуков.

Черепаша моментально переворачивала все слова и даже целые предложения. А тем, кто не знал об этом, казалось, что Мнеспешитьнекуда говорит на каком-то неизвестном иностранном языке.

Она произносила: «Тевирп». Это значило: «Привет».

Черепаша спрашивала: «Алед как?» Это надо было понимать так: «Как дела?»

Сначала черепаху Мнеспешитьнекуда плохо понимали. Постепенно к ее разговору стали привыкать.

Носорог откликался, когда его называли «Горосон».

Крокодил отзывался в ответ на обращение «Лидокорк».

Нечего и говорить, что жаба была довольна, когда к ней обращались таким образом:

— Абаж, тевирп!

Прежде это звучало менее ласково и нежно:

— Жаба, привет!

Зверям так понравилось переворачивать слова во время разговора, что они чуть не перевернули наизнанку весь свой звериный язык.

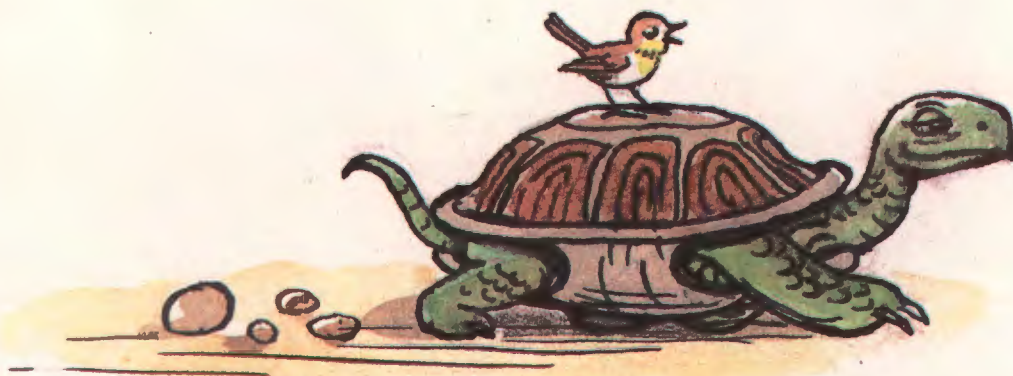
Да что там звери! Даже мальчишки бегали по улицам и кричали:

— Ару! Ару! Ару!

А раньше они кричали:

— Ура! Ура! Ура!

Кто знает, каких бед натворила бы еще перевернутая черепаха Мнеспешитьнекуда, если бы однажды не подул Теплый Южный Ветер, вернувший ее в прежнее положение. Правда, кое-кто иногда и переворачивал слова по привычке. Но вскоре даже самым забывчивым и непослушным это разонравилось.

Каждый раз, когда наступал вечер, мама кенгуренка Авоськи вздыхала. Почему она вздыхала? Потому что надо было снова укладывать в постель своего сынишку и укачивать, укачивать, укачивать...

Кенгуренок привык, чтобы его укачивали. Иначе он не засыпал. Стоило маме отойти от кроватки — и сразу Авоська поднимал такой крик, такой плач, что хоть уши ватой затыкай.

Пригласила мама доктора — дикобраза Христофора. Узнал доктор, в чем дело, и покачал головой:

— Тут никакие уколы не помогут. От такой болезни может вылечить только...

— Микстура? — спросила мама.

— Нет.

— Примочка?

— Нет.

— Компресс?

— Что вы! Вашего больного не спасут никакие микстуры, никакие примочки и никакие компрессы. Но не надо огорчаться. Я уже не раз встречал подобных больных. И все выздоравливали.

— Доктор, скорей выписывайте свой чудесный рецепт — и я побегу в аптеку!

— В аптеку идти не придется. От болезни, которой страдает ваш кенгуренок, есть одно средство — Самое Интересное Слово...

— Какое Самое? Какое Интересное? Какое Слово? — переспросила взволнованная мама кенгуру.

Доктор ничего не ответил и стал выписывать рецепт.

— Здесь все указано, — сказал он на прощание.

Когда доктор ушел, мама кенгуру надела очки, заглянула в рецепт и прочла одно-единственное слово:

— Однажды...

Вечером, как обычно, она уложила кенгуренка спать, но укачивать не стала.

Только маленький Авоська начал хныкать, как мама произнесла Самое Интересное Слово:

— Однажды...

Кенгуренок сразу успокоился и спросил:

— Что было однажды? Мама, расскажи, пожалуйста!

И мама стала рассказывать сказку:

— Однажды одному лягушонку захотелось мороженого...

Едва сказка закончилась, кенгуренок крепко-крепко заснул. И ему снился маленький зеленый лягушонок, который съел целых десять порций эскимо и едва не превратился в ледяную сосульку...

На другой вечер Авоська сам разделся, сам улегся в постель и терпеливо принялся ждать, когда же мама, наконец, снова произнесет Самое Интересное Слово, с которого обычно начинаются все сказки на свете.

СОЛНЫШКО НА ПАМЯТЬ

Козленок Мармеладик подошел к цыпленку Фью и стал прощаться.

— А куда ты уезжаешь? — спросил цыпленок.

— К бабушке в деревню. На все летние ме-ме-месяцы. Смотри не забывай меня. А эту книжку с картинками я дарю тебе на память. Бери! Будешь читать — и время пролетит незаме-метно...

— Ладно... — сказал цыпленок. — Только я не знал, что ты уезжаешь, и никакого подарка тебе не приготовил. Что же тебе подарить, Мармеладик?

Задумался Фью, а потом говорит:

— Я дарю тебе на память... солнышко...

— Солнышко? — удивился козленок.

— Солнышко. Обыкновенное. Которое в небе горит. Ты посмотришь в деревне на солнышко — и меня вспомнишь!

Осколок луны
на
черепичной
крыше

УПРЯМЫЙ, УПРЯМЫЙ, УПРЯМЫЙ ОСЛИК

Вот был упрямый этот ослик Алфавит.

Ему говорили:

— Белое.

А он говорил:

— Черное.

Ему говорили:

— Не правда ли, сегодня чудесная погода?

А он говорил:

— Скоро пойдет дождь.

Разговаривать с осликом Алфавитом не мог никто. Он переупрямил бы кого угодно.

Пришел как-то к ослику поросенок Кнопка и сказал:

— Ты, ослик, упрямый, а я еще упрямей тебя!

— Нет, Кнопка, я — самый упрямый!

Тогда поросенок достал из кармана своей курточки яблоко и положил на стол.

— Давай решим так, — предложил он, — кто кого заставит это яблоко съесть, тот и самый упрямый.

— Давай. Только я не хочу есть яблоко.

— А ты попробуй.

— Не буду пробовать.

— Ну хоть немножко откуси.

— Сам откусывай.

— Но оно невкусное.

— Еще какое вкусное! — не сдавался ослик.

— Если вкусное, тогда я его съем! — схитрил Кнопка.

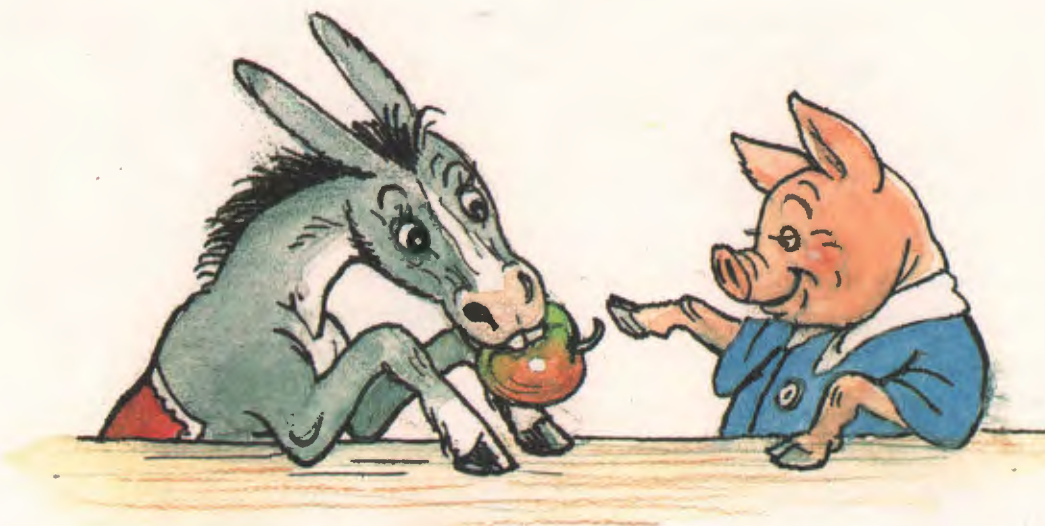
— Нет, я съем!

— Нет, я!

— Нет, я! — крикнул рассерженный ослик Алфавит, схватил зубами яблоко со стола и начал уплетать его за обе щеки.

— Вот видишь, — засмеялся поросенок Кнопка, — я тебя все-таки переупрямил! Я заставил тебя съесть яблоко!

Говорят, что с того самого дня ослик Алфавит перестал упрямиться.

ФОНТАН, КОТОРЫЙ УМЕЛ ПЛАВАТЬ

Разные фонтаны бывают.

Но тот, о котором пойдет речь, был плавающим. А плавающим он был потому, что выпускал его над Голубым морем китенок Чудачок.

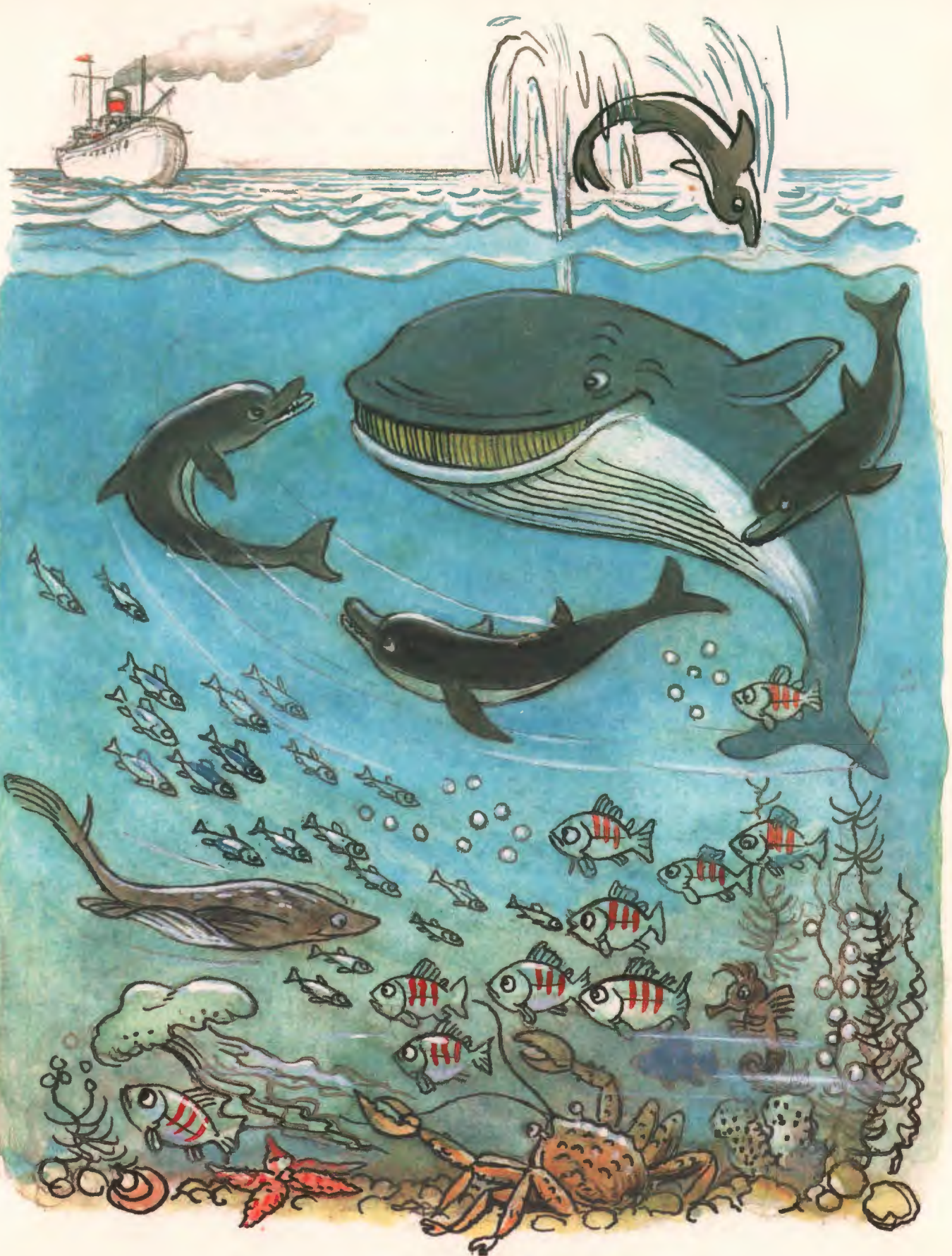
Куда бы Чудачок ни плыл — там и фонтан искрился. Разноцветные струйки высоко взлетали. Так высоко, что их отовсюду видно было.

Любопытные пассажиры на палубах огромных белых теплоходов разглядывали в бинокли и подзорные трубы этот одинокий, плавающий в море фонтан. Они хлопали в ладоши и кричали «ура».

Что там! Даже дельфины начинали радостно прыгать, издали заметив китенка Чудачка. Морским конькам и морским коровам, медузам и осьминогам, селедкам и килькам, даже самым электрическим скатам нравился сверкающий на солнце фонтанчик.

Лишь одна акула Злюка не обращала на Чудачка никакого внимания. Она делала вид, что ей совершенно безразлично, есть фонтан или нет. А на самом деле акула завидовала Чудачку, ведь все говорили только о нем.

Однажды она не вытерпела, подплыла к Чудачку и проворчала:

— Кому нужен твой фонтанчик? Он уже всем нам давным-давно надоел. Каждый раз одно и то же!

Очень обиделся Чудачок на акулу. Взял и уплыл в открытый океан.

Опустело Голубое море без китенка. Напрасно пассажиры в подозрные трубы смотрели. Нигде не было видно знакомого плавающего фонтана.

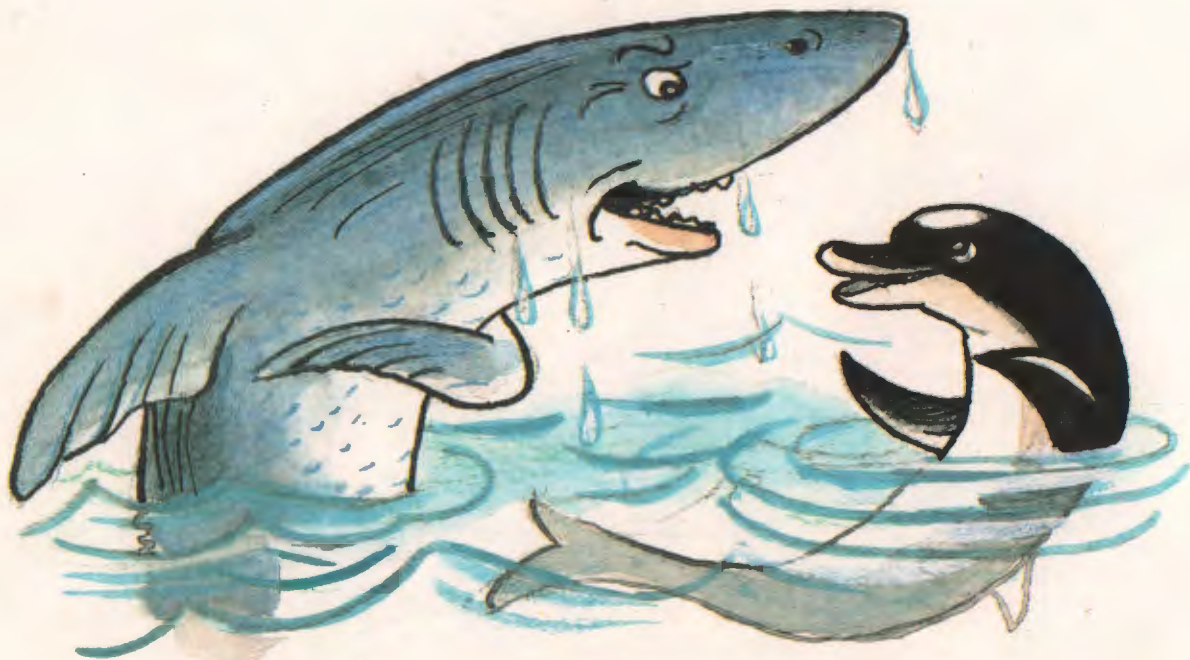
Через месяц заскучала сама акула Злюка, из-за которой все произошло.

— Грустно мне... — пожаловалась она дельфинам. — Чего-то не хватает. А вот чего?

— Красоты не хватает, — ответили ей дельфины. — Красоты, которую так щедро дарил нам всем китенок Чудачок.

И конечно, дельфины были правы. Потому что там, где нет красоты, всегда чего-то не хватает.

Пожалела акула Злюка, что зря обидела китенка, но слишком поздно.

ОСКОЛОК ЛУНЫ НА ЧЕРЕПИЧНОЙ КРЫШЕ

Как-то вечером щенок Тявка и кот Чернобурчик сидели на скамейке и рассказывали друг другу сказки. Вдруг Чернобурчик толкнул щенка лапкой в бок и шепнул прямо в ухо:

— Посмотри на крышу соседнего дома...

— Ну, смотрю. Обыкновенная крыша... Черепичная...

— А ты еще посмотри.

— Какая разница, сколько я буду смотреть? Крыша как крыша. И что на ней в темноте разглядишь?

— Трубу видишь? — не унимался Чернобурчик.

— Трубу-то я вижу. Вон она. И дым из трубы идет.

— А рядом с трубой?

— Ой! Светится что-то!

— То-то и оно, что светится. А что?

Тут они оба вскинули мордочки и увидели над крышей яркую, похожую на большущий лимон луну.

— Послушай, Чернобурчик! Может, от луны отломился кусочек и упал на крышу? — размечтался щенок Тявка.

— А почему бы и нет? — согласился Чернобурчик. — Наверно, это и вправду осколочек луны. Упал и светится...

С тем и пошли приятели спать. А рано утром Чернобурчик проснулся, умылся и прямехонько отправился на соседскую крышу, чтобы на лунный камешек поглядеть.

Взобрался он по лестнице на крышу, но ничего, кроме маленького стеклышка, не нашел.

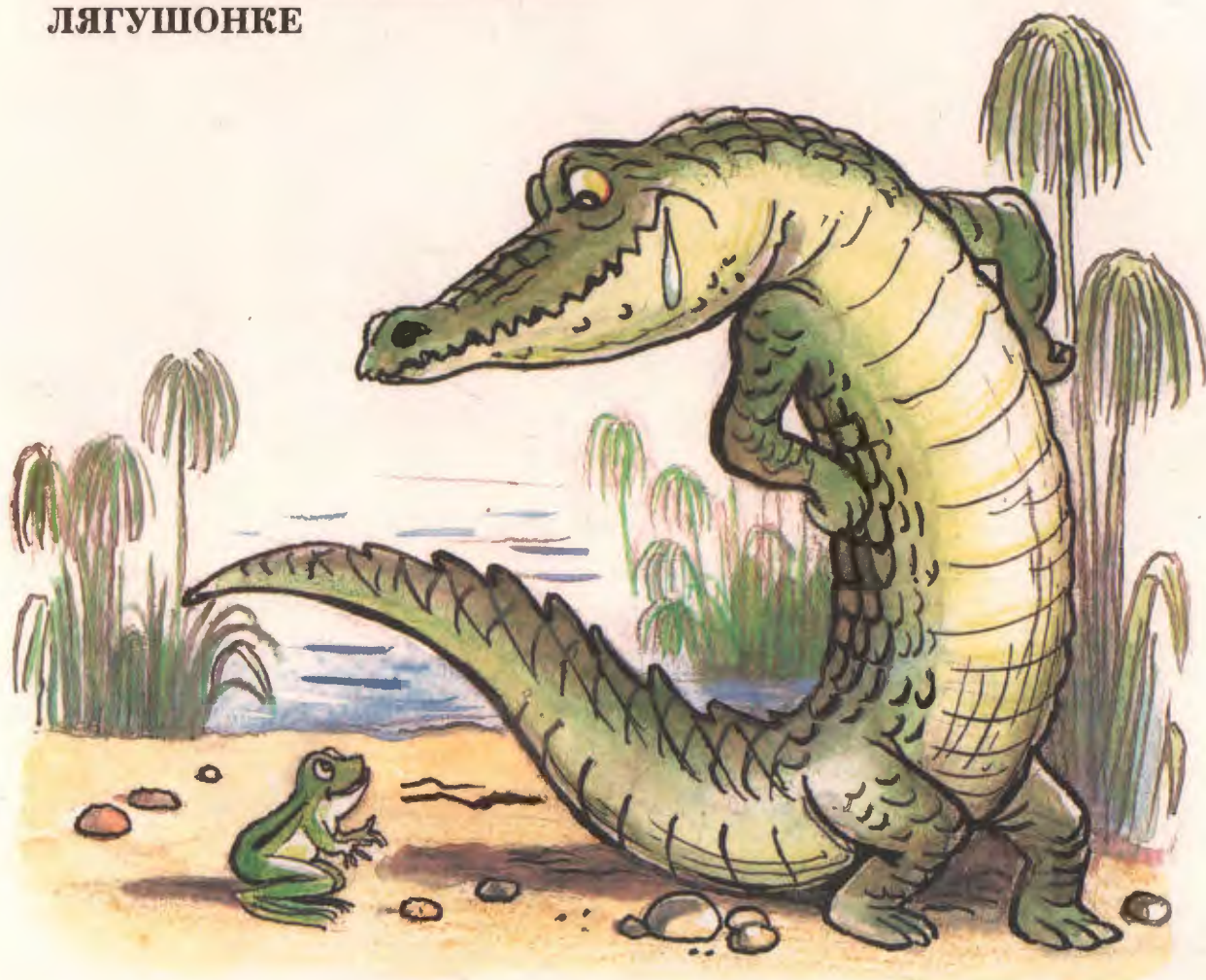
«Вот, значит, что вчера ночью светилося», — подумал Чернобурчик.

Но щенку он об этом не сказал.

«Пускай Тявка по-прежнему мечтает, пускай верит, что мы видели вечером на черепичной крыше самый настоящий осколочек луны! — решил Чернобурчик. — Ведь это так грустно, если вдруг отнимают мечту...»

СКАЗКА О ЗНАМЕНИТОМ КРОКОДИЛЕ И НЕ МЕНЕЕ ЗНАМЕНИТОМ ЛЯГУШОНКЕ

Крокодил Зубастик выполз из Мутного озера на берег и начал громко хвастаться:

— Посмотрите на меня! Я самый знаменитый крокодил на свете!

Он долго кричал так. И даже охрип. Но никто не обращал на него внимания.

И только один маленький любопытный лягушонок Прыг-Скок прискакал к Зубастiku и спросил:

— Интересно, почему это вы — самый знаменитый?

— А потому знаменитый, что съел на завтрак глупого лягушонка, который сам ко мне пришел! — сказал крокодил и щелкнул пастью.

Но промахнулся.

А лягушонок отпрыгнул в сторону и закричал:

— Вы... вы... вы... просто обманщик! А я теперь — самый знаменитый лягушонок на свете, потому что перехитрил самого квастливого квакодила!

И он весело заскакал домой.

Но с незнакомыми крокодилами маленький лягушонок Прыг-Скок почему-то никогда больше не разговаривает.

ПЕСЕНКА ДЛЯ КАРНАВАЛА

Задумали звери карнавал устроить.

Веселый.

С музыкой.

С танцами.

С песнями.

— А что, если мы свою песенку сочиним для карнавала? — предложил тигренок Полосатик слоненку Лусу.

— Это было бы замечательно! — ответил слоненок. — Но как это сделать?

— Я сочиню музыку, а ты напишешь стихи — вот и получится песенка! — сказал Полосатик. — Попробуем?

— Попробуем, — согласился Лус.

Сел тигренок за пианино и начал по клавишам лапой стучать и напевать негромко:

— До... до... ре... ре... соль...

Через полчаса он позвал слоненка Луса:

— Послушай, какая у меня прекрасная мелодия получилась. Сейчас я тебе по нотам спою.

И Полосатик запел:

До-ре-ми, до-ре-ми,

До-ре-ми-фа-соль!

До-ре-ми, до-ре-ми,
Соль-фа-ми-ре-до!

Слоненок слушал, слушал, слушал, стучал, стучал, стучал в такт музыке лапой и раскачивал, раскачивал, раскачивал хоботом.

— Ну, как? — спросил Полосатик, взяв последнюю ноту.

— Превосходно! Мне очень нравится! — похвалил слоненок Лус.

— А ты запомнил мелодию?

— Мне в детстве никто из родственников на ухо не наступал! — обиделся слоненок.

— Что ж, тогда попробуй сочинить текст на эту музыку.

— Я еще ни разу в жизни этого не делал, — простодушно признался слоненок.

— Не волнуйся — и все будет в порядке, — успокоил Полосатик.

И слоненок Лус пошел домой, напевая по дороге запомнившуюся мелодию:

До-ре-ми, до-ре-ми,
До-ре-ми-фа-соль...

Он не спал почти всю ночь, мучился, подбирал рифмы.
К утру текст песни был готов.

Слоненок Лус напечатал его на пишущей машинке и по-нес Полосатику. Полосатик поставил листок с текстом на пианино, и они вместе со слоненком весело запели:

Нам беда — не беда,
Если есть друзья.
Никогда, да, да, да,
Ссориться нельзя!

Тигренок потрепал Луса за ухо и сказал:
— Это то, что надо! Для начинающего неплохо.

Во время карнавала на концертную эстраду вышел конферансье и объявил:

— А сейчас вы услышите песенку, написанную специально для нашего карнавала. Музыка тигренка Полосатика, слова слоненка Луса. Исполняют авторы!

И все звери дружно стали подпевать слоненку Лусу и тигренку Полосатику. А потом аплодировали целых три часа по местному звериному времени.

КАК ЧЕРНОБУРЧИК В ФУТБОЛ ИГРАЛ

— Сегодня футбольный матч, — сказал щенок Тявка. — Встречаемся с командой Братьев-Кроликов. Ты, Чернобурчик, самый ловкий. Тебе, значит, быть нашим вратарем!

Кот Чернобурчик от такой похвалы даже хвостом завилял и говорит:

— Ладно. Я ни одного гола не пропущу. Не волнуйтесь!

— Вот и хорошо, — обрадовался щенок. — В нападающие, кроме себя, я беру теленка Рогалика и козленка Мармеладика. Утенок Крячик и цыпленок Фью останутся в защите.

— Понятно! — ответили все хором.

— Люблю фьютбол! — добавил цыпленок.

Ровно в двенадцать часов приехали на автобусе Братья-Кролики. Судья петух Кукарекс подал голос — и команды выбежали на лужайку. Вратари надели перчатки и запрыгали у своих ворот.

Конечно, много болельщиков собралось. Наседка Соня с целым выводком цыплят явилась. Муренка привела знакомое стадо. Не обошлось и без родственников щенка Тявки.

Болельщики Кроликов тоже на двух грузовиках приехали.

И вот наступила торжественная минута: капитан Тявка и капитан Братьев-Кроликов Кочерыжка пожали друг другу

лапы — и началась игра. Мячик скакал от одного игрока к другому, но счет оставался ничейным.

Неизвестно, как закончился бы первый тайм, если бы не появился вдруг один непредвиденный болельщик — мышонok Крошка, от одного имени которого у кота Чернобурчика загорались глаза и выгибалась спина. Крошка частенько подшучивал над котом и удирал в свою норку прямо из-под его носа. Чернобурчику не оставалось ничего другого, как ждать следующего удобного случая.

И вот в тот самый момент, когда Братья-Кролики начали атаку, Чернобурчик и увидел мышонка Крошку. Он скосил на него глаза, зашевелил усами и забыл о том, что стоит на страже ворот.

Тут-то и был забит первый гол. Братья-Кролики прыгали от радости, обнимая друг дружку.

Судья Кукарекс прокричал свое знаменитое «кукареку» — и команды ушли на перерыв.

Щенок Тявка подошел к Чернобурчику и спросил:

— В чем дело? Что случилось? Мяч, который ты прозевал, смог бы взять даже цыпленок Фью!

Чернобурчик молчал, опустив голову. И тогда все зашумели, а утенок Крячик сказал:

— Я знаю, почему Чернобурчик пропустил гол...

— Почему? — спросил Тявка.

— Он следил не за мячом, а за мышонком...

— Крр-рошка? — зарычал щенок. — Так это он вывел из стрррря нашего лучшего игрррока? Его надо немедленно прррогнуть!

И щенок помчался искать мышонка. Но Крошка не стал ждать, чтобы его сначала поймали, а потом прогнали. Он сам убежал.

А во втором тайме с подачи козленка Мармеладика гол в ворота Братьев-Кроликов забил щенок Тявка.

Очень радовались футболисты, что игра закончилась вничью. А болельщикам это почему-то не понравилось.

— Такое дело ни-куд-куда не годится! — прокудахтала наседка Соня.

— Победа не досталась никому-му! — громко замычали все коровы во главе с Муренкой.

— Ничего, — успокоил своих болельщиков щенок Тявка. — В следующий раз мы обязательно победим!

УРОК ДРУЖБЫ

Жили два воробья: Чик и Чирик.

Однажды Чику пришла посылка от бабушки. Целый ящик пшена. Но Чик об этом ни словечка не сказал своему приятелю.

«Если я пшено раздавать буду, то себе ничего не останется», — подумал он. Так и склевал все зернышки один. А когда ящик выбрасывал, то несколько зернышек все же просыпалось на землю.

Нашел эти зернышки Чирик, собрал в пакетик аккуратно и полетел к своему приятелю Чику.

— Здравствуй, Чик! Я сегодня нашел десять зернышек пшена. Давай их поровну разделим и склюем.

— Не надо... Зачем?.. — стал отмахиваться крылышками Чик. — Ты нашел — ты и ешь!

— Но мы же с тобой друзья, — сказал Чирик. — А друзья все должны делить пополам. Разве не так?

— Ты, наверно, прав, — ответил Чик.

Ему стало очень стыдно. Ведь он сам склевал целый ящик пшена и не поделился с другом, не дал ему ни одного

зернышка. А сейчас отказаться от подарка приятеля — это значит обидеть его.

Взял Чик пять зернышек и сказал:

— Спасибо тебе, Чирик! И за зернышки, и за урок... дружбы!

ОБЛАКО В КОРЫТЕ

Козленок Мармеладик пил из корыта воду. Смотрит: в корыте облако плавает. Белое такое, пушистое облако. Тро- нул его козленок копытцем — оно качнулось. Дунул на него козленок — оно заплясало.

— Что ты делаешь в нашем корыте? — спросил Марме- ладик у облака. — Неужели тебе неба мало?

Но никто ему не ответил.

Побежал козленок к щенку Тявке и кричит:

— Пойдем, я тебе облако покажу!

— Облаков я, что ли, не видел... — пробурчал щенок спро- сонья. — Вон их сколько разных!

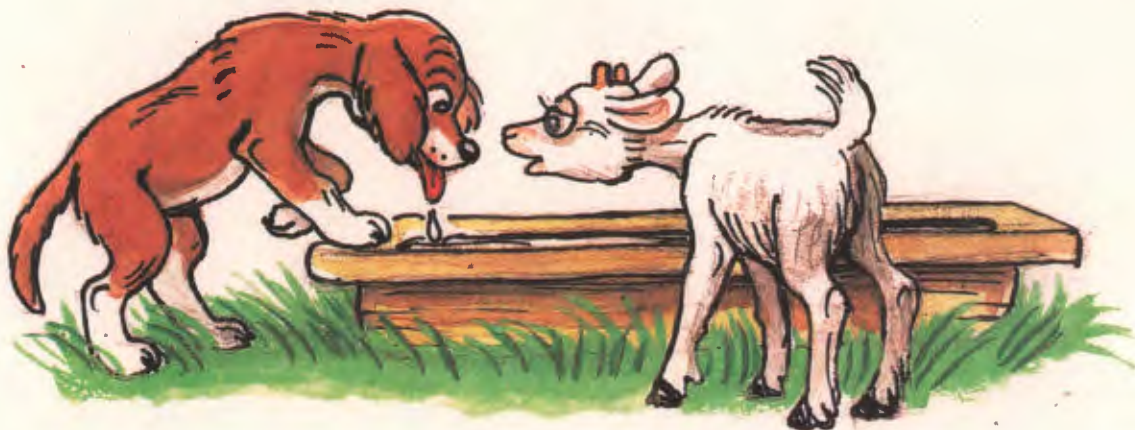
— Так это в небе! А то в корыте!

— В корыте? Вот чудеса! В корыте я и вправду облаков не наблюдал! — сказал щенок.

И они с козленком направились к деревянному корыту. Заглянул в него щенок, полюбовался красивым облаком и стал воду пить.

— Прогони облако, Тявка! — попросил козленок щенка. — Я пробовал, но у меня не получается.

— А зачем облако прогонять? Пусть себе купается в нашем корыте на здоровье! Оно такое белое, что мне кажется, будто я пью не воду, а вкусные сливки!

ЕЖИК, КОТОРОГО МОЖНО БЫЛО ПОГЛАДИТЬ

Все ежи на свете — колючие. Не правда ли? На них столько острых иголок, что не дотронешься даже. А по головке погладить и вовсе нельзя. Поэтому их никто никогда и не приласкал ни разу.

Но одному доброму Ежику все-таки повезло. Как это произошло? А вот как.

Брел Ежик по лесу. Видит: пенек торчит. А на том пенёчке сидит Зайчонок и кашу манную из тарелки ест. И не просто ест, а столовой ложкой. Съел Зайчонок всю кашу и сказал:

— Спасибо, мама!

Подошла к Зайчонку мама Зайчиха, по головке лапкой погладила и похвалила:

— Молодец! Какой у меня воспитанный сынок растет!

А Ежику, которого никто никогда не гладил так ласково, вдруг стало грустно. До того грустно, что он даже заплакал.

Увидела Зайчиха, что Ежик плачет, и спрашивает:

— Кто тебя обидел?

— Никто не обидел, — отвечает Ежик.

— А почему тогда у тебя слезинки на глазах?

— Потому, что вы Зайчонка... погладили... лапкой.

— Разве тебя твоя мама не гладит?

— Не гладит. Никто меня не гладит.

— Я бы тебя, малыш, погладила, если бы... если бы ты не был таким колючим, — пожалела Ежика Зайчиха.

— Конечно, она бы тебя погладила, — вмешался Зайченок. — Но можно очень даже просто лапку уколоть.

— А если я не буду колючим? — вдруг спросил Ежик.

— Тогда другое дело, — говорит Зайчиха. — Но ведь это невозможно!

— Возможно! — крикнул Ежик и стал кувыркаться, стал кататься по земле до тех пор, пока не нацепил на все свои иголки целый ворох опавших листьев. Он стал похож на пестрый разноцветный шарик.

Когда шарик этот подкатился к Зайчихе, она сразу не поняла, в чем дело. Но Ежик просунул сквозь листья черную кнопку носа и пробормотал:

— Теперь я... совсем... не колючий. Правда?

Зайчиха улыбнулась и погладила Ежика.

— Молодец! — сказала она. — Ах, какой находчивый Ежик растет!

**КАК
ДВЕ ЛИСЫ
НОРУ ДЕЛИЛИ**

Нашла лиса Хитроглазка нору. Большую, просторную. Нашла, обрадовалась и объявление повесила:

ПОСТОРОННИМ ЛИСАМ ВХОД ВОСПРЕЩЕН.

Подмела она нору своим пушистым хвостом, как веником, и ушла в магазин за продуктами.

Дождалась лиса Рыжехвостка этого удобного случая, объявление в кусты забросила и разлеглась в норе поудобней. Вернулась Хитроглазка. Видит: нору-то ее заняли. Только кончик рыжего хвоста наружу торчит. Сразу догадалась Хитроглазка, кто в нору залез без спросу.

— А ну вылезай, Рыжехвостка! Ты что, объявлений читать не умеешь?

— Каких объявлений? — притворно пискнула Рыжехвостка.

— Обыкновенных! — говорит Хитроглазка. — Я же черным по белому написала: «Посторонним лисам вход воспрещен». Разве не понятно?

— Никакого объявления я не видела! — соврала Рыжехвостка. — И вообще почему ты ко мне пристала? Это моя нора.

— Как же твоя, когда она моя? — доказывает Хитроглазка.

— Ничего подобного. Моя!

— А вот и нет!

— А вот и да!

— Не выдумывай!

— Не сочиняй!

— Уходи подобру!

— Уходи поздорову!

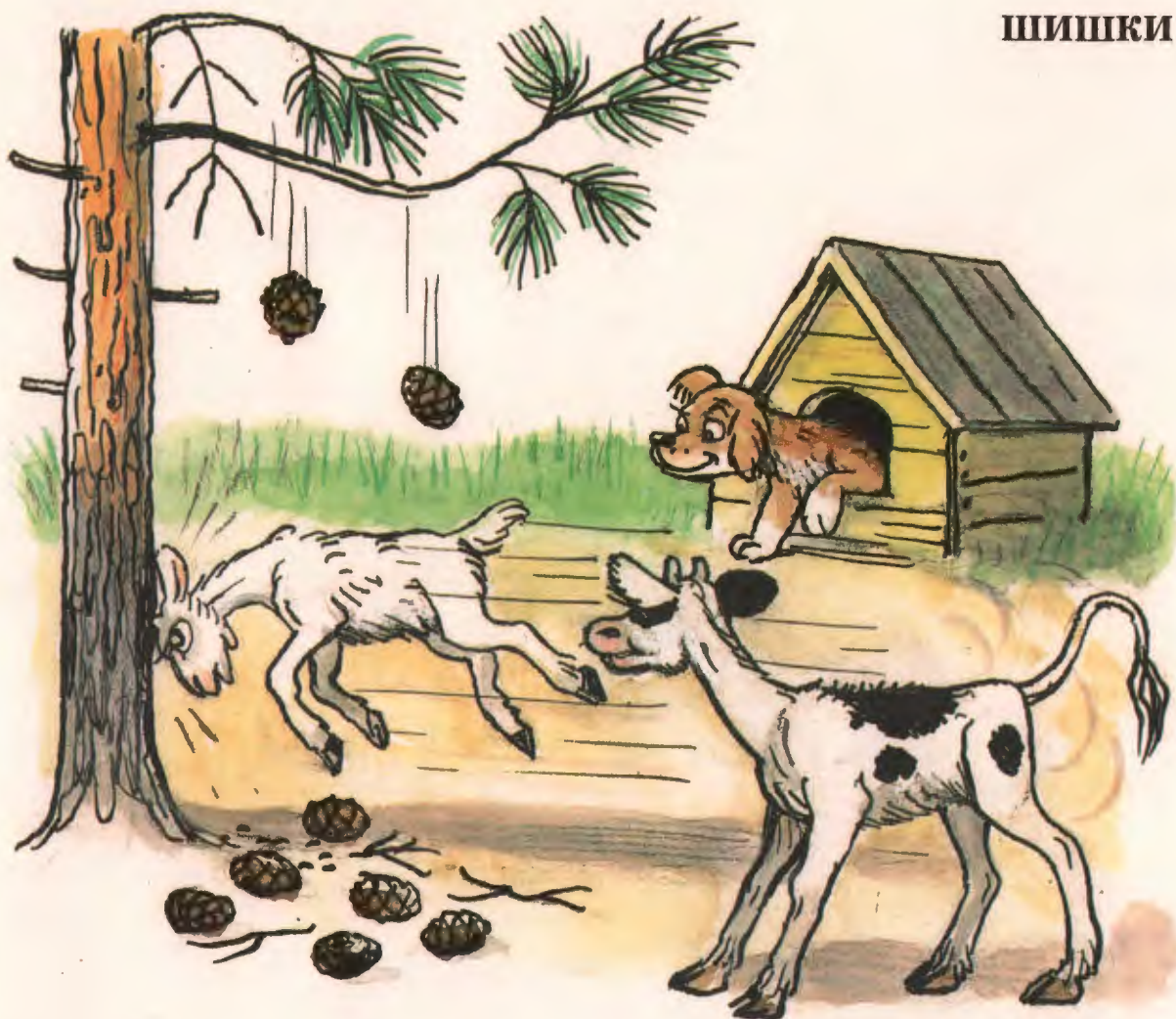
Спорили-спорили Рыжехвостка с Хитроглазкой, вдруг слышат чей-то скрипучий бас:

— Кто в мою бер-р-рлогу забр-р-рался? Бр-р-рысь!

Увидели крикливые лисы Медведя — и ну удирать! Только хвосты между березами замелькали.

Так они большую, просторную нору и не поделили. Вот глупые! Зачем чужое делить? Верно?

Щенок Тявка лежал в своей будке и наблюдал, как играли козленок Мармеладик и теленок Рогалик. А играли они так: подбегут к сосне, стукнут со всего размаха по стволу головой — и с веток шишки осыпаются. Кто больше сбил, тот и победил.

Не выдержал Тявка, из будки вылез и подошел к приятелям.

— И я хочу с вами играть. Принимаете?

— Нам не жалко, — сказал Рогалик.

— Принимаем! — сказал Мармеладик.

УМКА ХОЧЕТ ЛЕТАТЬ

Маленький Умка — белый медвежонок — сказал маме:
— Я хочу летать.

— А ты попробуй, — ответила Большая Медведица. —
Может, у тебя и получится.

— Но я же не умею, — вздохнул Умка.

Большая Медведица ласково потрепала сына за ухо
и показала на гагар, сидящих на скале.

— Смотри, как летают птицы. У них это получается. А я
пойду рыбу ловить.

Ушла Большая Медведица, а Маленький Умка остался

один и стал наблюдать за гагарами. Гагары сидели. Гагары кричали. Гагары летали над медвежонком. А он провожал их грустным взглядом, задрав к небу свою остроносую мордочку.

«Наверно, можно взлететь... с разбегу», — решил Умка. Он быстро-быстро засеменял лапами по снегу, но вместо того чтобы взлететь, перекувыркнулся столько раз, что у него даже голова закружилась.

«Нет, что-то не то», — подумал Умка, встал, отряхнулся от снега и заковылял к той самой скале, на которой гагары шумели.

«Попробую лучше со скалы взлететь, как эти самые гагары. Со скалы-то каждый полетит!» — расхрабрился Умка.

Кое-как удалось медвежонку вскарабкаться на скалу. Закрыл он от страха глаза, замахал лапами и — прыгнул... Хорошо еще, что угодил Умка прямо в сугроб и не очень ушибся. Выбрался он из сугроба и ворчит:

— С этой скалы можно полететь... только на землю!.. А я хочу — в небо!

Постоял Умка, постоял, за ухом лапой почесал и говорит сам себе:

— Эти птицы, видно, потому летают, что у них есть крылья. Подожду, когда у меня вырастут. А пока пойду поучусь у мамы рыбу ловить.

ТЮЛЕНТАЙ

Тюлентай — это тюлень. Он в стране Тюлении живет. Далеко-далеко на Севере, где голубые ледяные горы по студеному океану плавают, где холодная пурга свистит свою протяжную песню, где от снега вся земля белая-пребелая.

Тюлентай не злой. Не кусается. Никого не обижает. Только очень ленивый. Такой ленивый, что об этом стоит рассказать.

Ныряют его друзья в воде, рыбу ловят, а Тюлентай лежит на льдине, не шевелится даже. Откроет пасть и ждет, чтобы рыба сама в нее прыгнула.

— Эй, Тюлентай! — кричат тюлени. — Хватит спать! Ты так всю рыбу проспичь!

— Не просплю! — отвечает Тюлентай. Зевнет, на другой бок повернется и продолжает дремать.

Однажды с ним такая история случилась. Пригласили Тюлентая на именины. Все гости собрались. Только его нет.

— Опять проспал, наверно... — решила именинница.

Тут один маленький тюлененок пришлепал и пищит:

— Льдину в океан унесло! Льдину в океан унесло!

— Какую льдину? — всполошились тюлени.

— Ту самую, на которой Тюлентяй спит!

Поспешили тюлени на помощь. Но льдины и след простыл. Ни льдины, ни Тюлентяя.

— Жалко беднягу, — сказал старый-престарый тюлень. — Хотя он и лодырь порядочный, а жалко все-таки!

Но через полгода льдину снова к берегу прибило. Смотрят тюлени, глазам не верят: лежит на боку Тюлентяй и посапывает как ни в чем не бывало. Даже усом не ведет.

— Здравствуй, Тюлентяй! С возвращением! — закричали наперебой тюлени.

Тюлентяй только зевнул разочек и пробурчал сонно:

— Не ме... шай... те спать...

Вот какой лентяй Тюлентяй! Даже за полгода не выспался!

СЕРДИТЫЙ ДОГ БУЛЬ

Дог Буль всегда рычал.

Кого ни увидит — сразу свои зубы скалит. И глаза таращит. Это, значит, чтобы его все боялись.

Подзывает он как-то к себе утенка Крячика:

— Иди сюда!

— А не укусишь? — спросил утенок.

— Очень мне надо тебя кусать!

Остановился утенок возле Буля. А тот и спрашивает:

— У тебя много др-р-рузей?

— Мно-ого! Вот считай: цыпленок Фью, корова Муренка, козленок Мармеладик, поросе...

— Хватит, — перебил дог Буль. — Ты скажи мне лучше, почему это так получается: у тебя, такого крошечного и слабенького, столько друзей, а у меня, такого большого, храброго и сильного, нет ни одного?

— Вот еще! — замахал крылышками утенок. — Кто же согласится дружить с таким злым и вредным псом? Вот если ты прекря-крятишь на всех бросаться, лаять и пугать, тогда другое дело!

ПРЫГАЮЩИЙ ДОМИК

На перемене в звериной школе первоклашки знакомиться стали. Каждый из них о себе рассказывал: где живет, что любит.

— Я в поле живу, — сказал Кролик. — Больше всего на свете люблю маму и... морковку.

— А моя квартира — на ветках кокосовой пальмы, — сказала Обезьянка. — И мне очень нравятся бананы.

Потом говорили Слоненок и Мышонок, Ежик и Лягушонок. Только Кенгуренок молчал, будто воды в рот набрал.

— А где ты живешь? — спросил его Кролик. — Может, ты... бездомный?

— Я не бездомный. Я живу... у мамы... в сумке... — обиделся Кенгуренок.

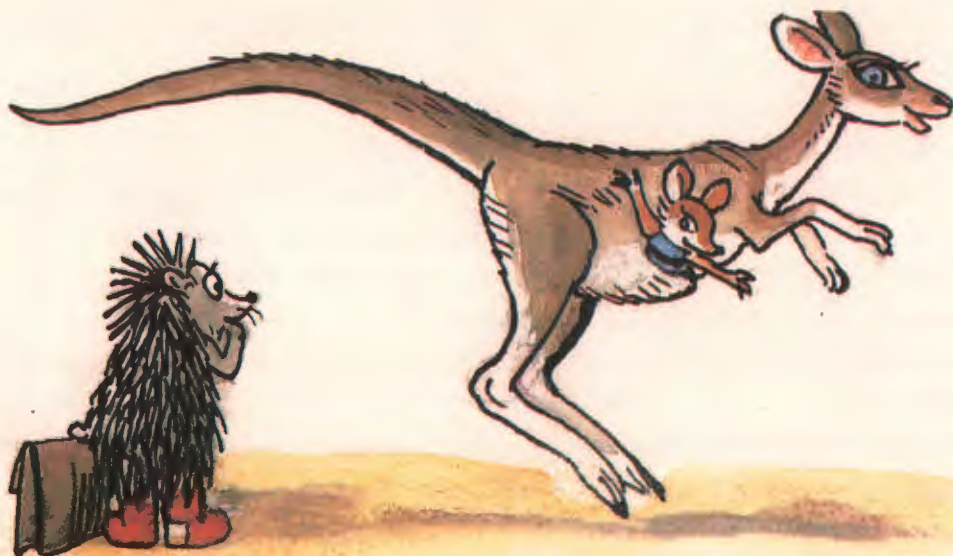
— В сумке? — недоверчиво покачал головой Слоненок. — А когда твоя мама прыгает-скачет, ты тоже там сидишь?

— Конечно. Я в этой сумке сплю, — ответил Кенгуренок.

— Значит, ты живешь в... прыгающем домике? Вот здорово! — крикнул Ежик.

— Кваквая прекрасная ква-квартира! — проквакал Лягушонок.

И все звери-первоклашки с этим согласились.

МЫШОНОК КРОШКА ВЫХОДИТ НА ЛЕД

После того как по телевизору показывали фигурное катание, мышонок Крошка твердо решил освоить этот красивый вид спорта.

— Купи мне коньки, мама, — сказал он. — Я хочу стать фигуристом!

— Куда тебе! — замахала мама лапками. — Упадешь! Разобьешься!

— Это я упаду? Это я разобьюсь? — настаивал на своем мышонок. — Вот увидишь, я еще чемпионом стану. В одиночном катании...

Купила мама своему Крошке новенькие блестящие коньки — и отправился он на каток. Вышел на лед, а лапки разъезжаются в разные стороны.

Не удержался Крошка — и растянулся на льду.

Поднялся и снова — шлеп.

Встал, отряхнулся — и покатился.

Катится, а остановиться не может.

— Посторонись! — кричит. — Зашибу! Уходи с дороги!

А на катке в это время соревнования юных фигуристов проходили. Мышонок вовсе не знал об этом. Он летел без остановки. Все кружилось, мелькало, плыло у него перед глазами. Крошка ничего не видел, ничего не слышал, ничего не соображал.

Кролик Кочерыжка как раз заканчивал выступление, когда на него, откуда ни возьмись, наскочил мышонок. Кро-

COMPTON PHOTO

лик чуть не упал, но все-таки успел подхватить и поднять над собой маленького Крошку. Скорость мышонка переда-лась кролику — и они стремительно закружились под весе-лое одобрение публики.

Спортивный судья ослик Алфавит растерялся, так как вместо одиночного катания кролика Кочерыжки вдруг полу-чилось что-то другое. Но судья быстро нашел выход из труд-ного положения:

— В парном катании чемпионами Ледяной Конькиниады стали кролик Кочерыжка и мышонок... мышонок... Как тебя зовут, мышонок?

— Крошка...

— И мышонок Крошка! — под аплодисменты зрителей объявил судья. — Победители награждаются памятными по-дарками! Оркестр, туш!

Тут заиграла музыка. Все стали поздравлять кролика и мышонка. А потом, когда зрители успокоились и наступила тишина, мышонок Крошка подошел к микрофону и пропи-щал тоненьким голоском:

— Несмотря на то что мне повезло стать чемпионом, я все равно... научусь на коньках кататься! Вот увидите!

КАК ОСЛИК АЛФАВИТ УЧИЛСЯ УВАЖАТЬ СТАРШИХ

Шел по дороге ослик Алфавит. Шел и плакал. Встретил его козленок Мармеладик и спрашивает:

— Ты почему плачешь? Может, тебя обидели?

— Нет. Никто меня не обижал.

— В чем же дело?

— Бабушка прогнала меня из дому и сказала, чтобы я не возвращался до тех пор, пока не научусь... уважать... старших... А как я могу научиться, если нигде нет такой школы?

— Вытри слезы, ослик. Я помогу тебе.

— Правда, поможешь?

— Правда, помогу. Ты должен запомнить несколько правил. У тебя хорошая память?

— Не жалуюсь!

— Вот и чудесно! Значит, запоминай: старшим надо уступать дорогу, пропускать их вперед, вежливо разговаривать с ними, не дерзить, не пререкаться, не похлопывать по спине, как равных, а самое главное — не забывай прислушиваться к их советам...

— Ой, сколько правил! И как ты смог их все запомнить?

— Я воспитанный козленок, вот и все.

— А я, по-твоему, невоспитанный ослик, да?

— Ничего такого я, кажется, не говорил, — смутился Мармеладик. — Однако мне пора.

И он быстро распрощался с осликом, чтобы не поссориться. Догнал ослик Алфавит по дороге старенькую лошадь Тпру, нагруженную разными покупками, и думает: «Сейчас проверю, научил ли меня козленок старших уважать...»

Поравнялся ослик с лошастью и говорит:

— Здравствуйте, лошадь Тпру! Не бойтесь, я вам дерзить не буду. И похлопывать по спине, как равную, тоже не буду.

— А еще что? — улыбнулась старая Тпру.

— А еще я вас вперед пропускать постараюсь. А еще если вы вдруг мне что-нибудь посоветуете, то я прислушаюсь.

— Прекрасно! — похвалила Тпру. — Но для чего ты мне об этом говоришь?

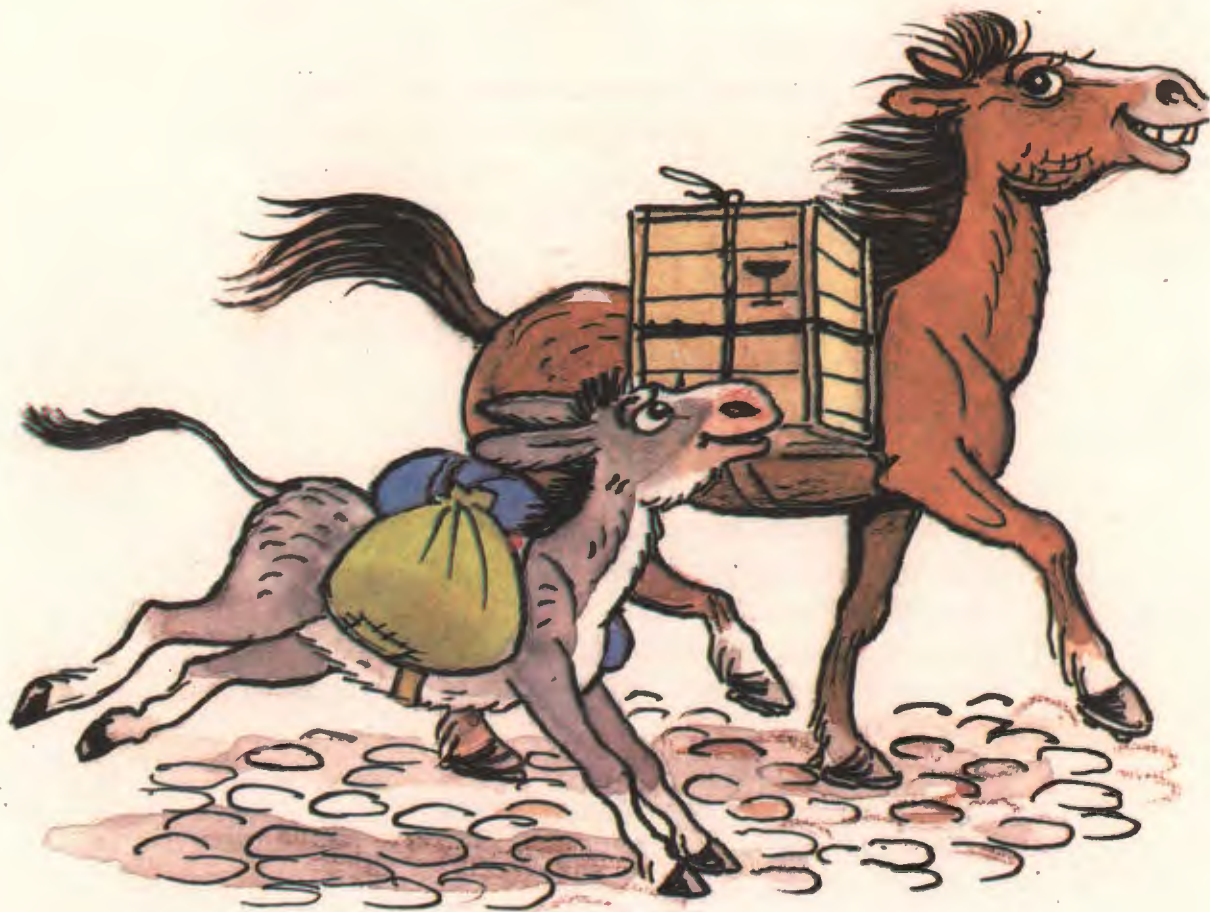
— Видите ли, бабушка прогнала меня из дому и сказала, чтобы я не возвращался, пока не научусь уважать старших. Как вы думаете, я уже научился?

— Почти научился. И я сама скажу об этом твоей бабушке. Но хочешь, я дам тебе все же один совет?

— Конечно, хочу!

— В следующий раз, когда встретишь пожилую лошадь, нагруженную разными покупками, ты помоги ей их нести. Ладно?

— Обязательно! — пообещал ослик. А потом подумал немного и добавил: — А можно, я сейчас вам помогу?

Содержание

РОМАШКИ В ЯНВАРЕ

Однажды утром	4
Букашка, которая хотела стать большой	7
Непонятливый львенок	11
Помощник	15
Как щенок Тявка учился кукарекать	17
Конкурс красоты	21
Длинная шея	24
Как утенок Крячик свою тень потерял	26
Ромашки в январе	30
Трудное задание	32
Босолапки на кожаном ходу	36
Эй, ты!	38
Разноцветные зверята	40
Лечебный фотоаппарат	43
Что лучше всего?	46
Кролик, который никого не боялся	48
Зеленый лягушонок и Желтая Кувшинка	52
Жужуля	54
Счастливый день	59
Сказка о перевернутой черепахе	63
Самое Интересное Слово	66
Солнышко на память	70

ОСКОЛОК ЛУНЫ НА ЧЕРЕПИЧНОЙ КРЫШЕ

Упрямый, упрямый, упрямый ослик	72
Фонтан, который умел плавать	74
Осколок луны на черепичной крыше	77
Сказка о знаменитом крокодиле и не менее знаменитом лягушонке	79
Песенка для карнавала	82
Как Чернобурчик в футбол играл	86
Урок дружбы	90
Облако в корыте	92
Ежик, которого можно было погладить	94
Как две лисы нору делили	97
Шишки	100
Умка хочет летать	102
Тюлентяй	105
Сердитый дог Буль	108
Прыгающий домик	110
Мышонок Крошка выходит на лед	112
Как ослик Алфавит учился уважать старших	115

ДЛЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Михаил Спартакович Пляцковский

СОЛНЫШКО НА ПАМЯТЬ

Ответственный и художественный
редактор

А.Б. САПРЫГИНА

Технический редактор

Л. П. КОСТИКОВА

Корректор

О. И. ИВАНОВА

Компьютерная верстка

А. В. ПАРАФЕЙНИКОВ

ЛР №0634423 от 26 мая 1994 г.

Подписано к печати 21.11.95.

Формат 84×108 1/16. Бум.офс. №1.

Гарнитура журнальная. Печать офсетная.

Усл.печ.л. 12,6. Уч.-изд. л. 9,81.

Тираж 50 000 экз. Заказ № 1299.С — 183.

Издательство «Росмэн».

125124, Москва, а/я 62.

1-я ул. Ямского поля, 28.

Отдел реализации 257-46-61.

Отпечатано с готовых диапозитивов
на Тверском ордена Трудового Красного
Знамени полиграфкомбинате детской
литературы им. 50-летия СССР Комитета

Российской Федерации по печати.

170040, Тверь, пр. 50-летия Октября, 46.

ISBN 5—7519—0166—5

П **4802020000 — 183**
38Г(03) — 95 Без объявл.

© Пляцковский М.С., текст, 1995

© Сутеев В.Г., наследники, иллюстрации, 1995

© «Росмэн», макет, 1995

Цветodelение выполнено
в ПКО «Картография» при участии
М.Ю.Орлова, Ю.Н.Адамченко, Е.Г.Сергеевой

